Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 189 (5869) 10 августа 1944 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 9 августа (1 стр.).
Прием тов. И. В. Сталиным г-на С. Миколайчика (1 стр.).
Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).
Е. Габрилович. — Упорство (2 стр.).
Полковник **И. Лебедев.** — О практическом изучении боевого устава пехоты (2 стр.).
Подполковник **П. Слесарев.** — Действия танков в горах (2 стр.).
К. Симонов. — Лагерь уничтожения (3 стр.).
Майор **И. Курчавов.** — Действенность политической информации (3 стр.).
Н. Карнаушенко. — Шакалы (4 стр.).
М. Витич. — Письма из Югославии (4 стр.).
Военные действия в Северной Франции (4 стр.).
Военные действия в Италии (4 стр.).
Действия авиации союзников (4 стр.).

Минометы в наступлении

В гром артиллерийской музыки, звучащей на полях сражений, неизменно вплетается скромный голос наших минометов. Это незаменимое оружие, следующее в боевых порядках пехоты, сыграло большую роль в летнем наступлении наших войск. Минометы с полным правом можно назвать артиллерией универсального назначения. Мощь и навесной характер их огня в сочетании с замечательными тактическими свойствами — легкостью переброски, неприхотливостью в выборе огневых позиций, быстрой готовностью к открытию огня — делают минометы надежными и верными спутниками наступающей пехоты в труднейших условиях местности.

Наше наступление развивается на самых разнообразных театрах. Советские войска преодолевали скалы Карелии, леса и болота Белоруссии, пинские топи и предгорья Карпат, непроходимые трясины северного участка фронта. И всюду наша пехота пользовалась мощной поддержкой минометных взводов, рот и батарей. Для повышения подвижности стрелковых подразделений минометы имеют особенно важное значение. Удобные в транспортировке, они никогда не задержат стремительного движения пехоты и позволяют широко маневрировать огневыми средствами, в зависимости от требований боевой обстановки. Минометы тем и ценны, что они успешно взаимодействуют с самыми мелкими подразделениями и в то же время, сконцентрированные в мощный огневой кулак, могут, взаимодействуя с артиллерией, решать и очень серьезные задачи на всех этапах наступления, начиная от прорыва вражеской обороны до преследования и боев по ликвидации окруженных частей противника.

Зачастую минометы выполняют задачи, которые в других условиях легли бы на плечи артиллеристов. Там, где трудно, а иногда и невозможно быстро провезти или протащить орудие — там легко пройдут минометы. И пока подтянется артиллерия, они с честью справляются с подавлением об'ектов, подлежащих обработке снарядами. Такое использование минометов особенно ценно в условиях маневренных боев, когда пехота стремится всеми способами увеличить свою подвижность для более тесного взаимодействия с механизированными войсками и кавалерией.

Основное условие эффективного использования минометов при прорыве обороны противника — это массирование их на направлении главного удара. Решающее значение имеет также централизованное управление всеми минометами, включение их в план артиллерийского наступления, конкретная постановка огневых задач до момента захвата пехотой второй линии траншей противника. Опыт показал, что создание специальных минометных групп с налаженной связью и наблюдением дает хорошие результаты не только при стрельбе на подавление, но и в период разрушения оборонительных сооружений противника, в частности траншей. Не следует также пренебрегать участием минометов в постановке огневого вала. Такие опыты делались не раз, и они всегда были успешными.

Централизация управления минометами в период артиллерийской подготовки и при поддержке атаки отнюдь не умаляет их значения, как оружия сопровождения пехоты. При развитии боя в глубине, при совершении марша в предвидении встречного боя, а также при действиях в горах и населенных пунктах минометные роты, а иногда и батареи применяются рассредоточенно, находятся в непосредственном подчинении пехотных начальников. В этих случаях командир стрелковой роты, батальона должен уже сам заботиться о том, чтобы минометы были применены с наибольшей пользой.

Для этого необходимо, чтобы командир минометной роты (батареи) знал не только огневую задачу, но и был посвящен во всю обстановку, в которой проводится подготовка к бою и будет проходить самый бой. Следовательно, ему своевременно надо указать ориентиры и кодировку местности, сигналы взаимодействия, раз'яснить задачи стрелковых подразделений и артиллерийской группы поддержки пехоты. Задачи минометам нужно ставить в конкретной форме, с указанием последовательности выполнения их — когда, с какого места, по чьему распоряжению открывать огонь, в какой полосе вести разведку и где развертывать наблюдательные пункты.

Смелое и решительное введение минометов в бой, умелое использование их огромной подвижности по сравнению с другими тяжелыми огневыми средствами обычно окупается сторицей. Об этом можно судить хотя бы по такому примеру из опыта последних наступательных боев. Стрелковое соединение, продвигаясь вперед, к серьезному рубежу обороны, прикрывавшему подступы к большому городу, подошло с несколько растянутыми боевыми порядками. Отходящие части противника оказали здесь сильное сопротивление. Ожидать подтягивания артиллерии — значило упустить возможность ворваться в город на плечах отходящего врага. Нашей пехоте пришли на помощь минометчики офицера Василевича. Выбравшись вперед на автомашинах, они развернулись и с хода открыли интенсивный и плотный огонь по переднему краю обороны противника. На высоту, занимаемую немцами, ворвалось сначала одно отделение. Но вскоре под прикрытием огня минометов несколько наших подразделений вклинилось во вражескую оборону. Немцы, почуяв опасность, бросили полк пехоты с четырьмя танками в контратаку на правый обнаженный фланг наших войск. Положение осложнилось, исход боя решали буквально считанные минуты. В этот момент минометчики офицера Шапкина основную массу огня направили по контратакующим. Враг остановился, а тем временем подготовилась к стрельбе подоспевшая артиллерия. Общими усилиями врагу был нанесен огромный урон. Пехота захватила оборонительный рубеж противника, а это решило судьбу города.

Боевая практика знает немало случаев, когда минометы на бронетранспортерах следовали вместе с танками и содействовали их успеху. Особенно большую помощь минометчики оказывали войскам во время вражеских контратак силами танков и пехоты. Отсечение пехоты от танков, борьба с живой силой противника в то время, когда всё внимание артиллерии приковано к вражеским боевым машинам, — важнейшая и ответственнейшая задача, решаемая минометами.

Наши минометные подразделения и части, во взаимодействии с другими родами войск, успешно участвуют в прорыве обороны противника, в огневом преследовании, в ликвидации окруженных немецких группировок. Минометы — прекрасное средство обеспечения решительного продвижения пехоты в наступлении. Об этом нельзя забывать. Долг каждого командира, организующего бой, полностью использовать мощь и маневренность минометов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 9 августа

В течение 9 августа северо-западнее города РЕЗЕКНЕ (РЕЖИЦА) наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 30 населенных пунктов и среди них ПОЛЬВАРКА, ГАРИЗ, МАУРИ, ПУРНАВИЗШИ, ЛЯУДОНА.

Северо-западнее города ДАУГАВПИЛС (ДВИНСК) наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 250 населенных пунктов, в том числе МЕНТЬЕ, ЗАДИНАНИ, ВАГАЛИ, КАЛНАРАЦЕНИ, УЖУБАЛЯ, НЕРЕТА, АЛОТИНИ, ЦЕКУРИ, ОЗОЛИ и железнодорожные станции БЕРЗГАЛЕ, НЕРЕТА, РЕМПИ, ЛОНС.

Западнее и юго-западнее города ИЕЛГАВА (МИТАВА) наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 200 населенных пунктов, в том числе АУСАТУ, БЭНЕ, ВЕГЕРЯИ, МАНГАЙЧАН, КРУОПЯЙ и железнодорожные станции АБГУЛДЕ, ПЭНКУЛЕ, БЭНЕ.

Северо-западнее города МАРИАМПОЛЬ наши войска отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

Севернее и северо-западнее города СЕДЛЕЦ наши войска, возобновив наступление, овладели городами СОКОЛУВ-ПОДЛЯСКИ, ВЕНГРОВ, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты БЯЛОБЖЕГИ, СЕРОЧИН, ГИЛЯРУВ, ВУЛЬКА МЕДЗИНЬСКА, ХМЕЛУВ, РУХНА, КРЫПЫ, СОБОНЬ, ЯНУВЕК, ЯВОРЕК и железнодорожные станции КОСТКИ, СОКОЛУВ-ПОДЛЯСКИ.

Западнее города САНДОМИР наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести бои по расширению плацдарма на левом берегу реки ВИСЛА и заняли несколько населенных пунктов.

К западу и югу от города ДРОГОБЫЧ наши войска, продолжая наступление, овладели районными центрами Дрогобычской области городом СТАРЫЙ САМБОР, городом СКОЛЕ, а также с боями заняли более 80 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты СТАРЬЯВА, ГОРНЫЙ и ДОЛЬНЫЙ БИЛИЧ, ТЕРШУВО, ЗВУР, ОПАКА, СХОДНИЦА, СТАРЫЙ и НОВЫЙ КРОПИВНИК, РЫБНИК, БЖАЗА и железнодорожные станции КОНЮХУВ, ЛЮБЕНЬЦЕ, СКОЛЕ.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 8 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 120 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 38 самолетов противника.

* * *

Северо-западнее города Резекне (Режица) противник сосредоточил много артиллерии и оказывает упорное сопротивление. Наши войска, подавляя огневые средства немцев, продолжали с боями продвигаться вперед. Части Н-ского соединения уничтожили батальон немецкой пехоты, 2 танка, 7 орудий и 15 пулеметов. Захвачены два склада боеприпасов. На одном участке противник производил замену своих потрепанных частей свежими полками. Ночью в тот момент, когда происходила смена вражеских частей, наши бойцы предприняли стремительную атаку. Немцы были выбиты из выгодных позиций. На поле боя осталось до 400 вражеских трупов.

* * *

Северо-западнее города Даугавпилс (Двинск) противник, опираясь на инженерные и минные заграждения, оказывал упорное сопротивление нашим наступающим войскам. Советские пехотные части при поддержке артиллерии сбили немцев с промежуточного оборонительного рубежа и продвинулись вперед до 15 километров. Части Н-ского соединения переправились через реку Сусея и овладели узлом шоссейных дорог Нерета. Противник понес большие потери. Уничтожено до 1.000 гитлеровцев, 22 орудия, 13 минометов и 20 пулеметов. Захвачено 14 орудий, 18 минометов, 35 пулеметов, 2 склада боеприпасов и другие трофеи. Пленные солдаты и офицеры 81 немецкой пехотной дивизии рассказали, что в последних боях части дивизии были обескровлены. Батальоны насчитывают лишь по 60—80 активных штыков.

* * *

Западнее и юго-западнее города Иелгава (Митава) наши войска вели наступательные бои. Части Н-ского соединения продвинулись вперед на 20 километров и выбили немцев из сильно укрепленного опорного пункта Вегеряй. Другие наши части овладели узлом грунтовых дорог Круопяй. Стремясь остановить наступление наших войск, противник предпринял ряд безуспешных контратак. По неполным данным, уничтожено свыше тысячи немецких солдат и офицеров. Захвачено 3 танка, 2 самоходных и 22 полевых орудия, 31 миномет, 50 пулеметов и другие трофеи. Взято много пленных.

Наша авиация наносила удары по войскам противника и уничтожила несколько немецких танков, до 60 автомашин, взорвала склад с горючим и рассеяла несколько колонн пехоты противника.

* * *

Севернее и северо-западнее города Седлец наши войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки возобновили наступление. Используя для обороны выгодные рубежи, противник упорно сопротивляется. Особенно жаркие бои происходили в районе шоссейных дорог. Части Н-ского соединения сломили сопротивление немцев и овладели важным узлом шоссейных дорог городом Соколув-Подляски. Враг понес большие потери. Только на одном участке уничтожено 700 гитлеровцев, 6 самоходных орудий и 3 артиллерийские батареи. Отступая, немцы оставили много оружия и военных материалов.

* * *

Западнее города Сандомир части Н-ского соединения вели бои по расширению плацдарма на левом берегу реки Висла. Подтянув свежую танковую дивизию, немцы крупными силами неоднократно переходили в контратаки. На одном участке наши бойцы, пропустив вражеские танки, отсекли от них бронетранспортеры и пехоту. В ожесточенном бою противник был разгромлен. Немцы потеряли убитыми и ранеными 700 солдат и офицеров. Советские артиллеристы и бронебойщики сожгли и подбили 16 немецких танков. Захвачено 7 тягачей, более 100 минометов, 16 орудий, 78 пулеметов и 100 автомашин с грузами.

* * *

Группа самолетов противника пыталась произвести налет на об'екты Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе. Наши летчики и зенитчики не допустили врага к цели. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбиты шесть немецких самолетов.

УБОРКА УРОЖАЯ В РАЗГАРЕ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 9 августа. (ТАСС). На полях колхозов, обслуживаемых Азовской МТС, уборка в полном разгаре. Комбайнами убрано уже 5.000 гектаров, намолочено свыше 300 тысяч пудов хлеба. Выработка на каждый комбайн составила в среднем 192 гектара. Многие комбайнеры в нынешнем году добились высокой выработки. Юлин, например, убрал «Сталинцем» 500 гектаров. 450 гектаров таким же комбайном убрал Гордиенко.

Высокая выработка машин сочетается с отличным качеством работы. Поля, обслуживаемые Азовской МТС, — чисты, здесь трудно найти потерянный колос. Это достигнуто благодаря тщательному оборудованию машин. К каждому хедеру прицеплены конные грабли, на каждой машине имеются зерноуловители, зерно разгружается на ходу. На всех комбайнах устроены транспортеры, отделяющие полову от соломы. С левой стороны комбайна прицеплена арба, в которую транспортер подает полову. Наполненная арба заменяется другой, а собранная солома сразу же скирдуется. Это сберегает сотни тонн кормов для скота.

Хорошо работает на уборке тракторный парк. Годовой план тракторных работ выполнен уже на 87 процентов. Передовой тракторный отряд тов. Денисенко выработал на каждый трактор 950 гектаров, превысив годовое задание на 320 гектаров.

На-днях Азовской МТС присуждено переходящее Красное Знамя Наркомзема СССР. Воодушевленный высокой наградой, коллектив станции обязался к 15 сентября выполнить годовой план тракторных работ, провести осенний сев на высоком агротехническом уровне, вспахать 12 тысяч гектаров под яровой клин и к 25 декабря закончить ремонт тракторного парка.

Нормы повсеместно перевыполняются

СМОЛЕНСК, 9 августа. (ТАСС). В колхозах Смоленщины развернулась массовая уборка хлебов.

До оккупации смоленские колхозы убирали урожай, главным образом, машинами. Немцы разрушили комбайны и жатки. Уборка сейчас ведется по преимуществу вручную. Норма — сжать серпом в день 0,12—0,14 гектара—повсеместно перевыполняется. Сотни косарей и жниц не уходят с поля, пока не выработают по полторы-две нормы.

Многие колхозы Монастырщинского и Хиславичского районов закончили косовицу и вязку озимых в 4—5 дней. Колхозы Велижского района начали обмолот и сдачу зерна государству. Ощущая острый недостаток тягла, колхозники используют для перевозок крупный рогатый скот. Свыше 30 колхозов, расположенных по реке Западная Двина и ее притокам, построили лодки для перевозок сельскохозяйственных продуктов на заготовительные пункты.

Колхозы Грузии заканчивают уборку колосовых

ТБИЛИСИ, 9 августа. (ТАСС). Колхозы Грузии заканчивают уборку колосовых. Завершили косовицу Кутаисский, Самтредский, Зестафонский, Пителкарийский, Кварельский, Лагодехский, Караязский районы и Аджария. Более половины урожая уже обмолочено.

Примером организованной уборки урожая может служить колхоз имени Сталина, Ахалцихского района. В прошлом году уборка заняла здесь 33 дня, сейчас она закончена в 11 дней. Средний урожай пшеницы в колхозе выше прошлогоднего на 4 центнера с гектара.

Сев озимых в Воронежской области

ВОРОНЕЖ, 9 августа. (ТАСС). Наряду с уборкой урожая в колхозах области развернулся сев озимых ржи и пшеницы. В этом году намечено засеять на 200 тысяч гектаров больше прошлогоднего.

Накануне годовщины освобождения Донбасса

ВОРОШИЛОВГРАД, 9 августа. (ТАСС). Сегодня состоялось собрание актива партийных, комсомольских, советских работников, руководителей промышленности и сельского хозяйства Ворошиловградской области. С докладом о первой годовщине освобождения Донбасса от немецкой оккупации выступил секретарь обкома КП(б)У тов. Гаевой.

Докладчик и выступавшие в прениях отмечали исключительный энтузиазм, с которым донбассовцы трудятся в эти дни, готовя достойную встречу знаменательной дате. В этом производственном под'еме нашла свое выражение безграничная благодарность трудящихся Донбасса Красной Армии и ее полководцу вдохновителю побед великому Сталину.

На всех предприятиях сегодня начался стахановский месячник, посвященный первой годовщине освобождения Донецкого угольного бассейна от немецко-фашистских захватчиков. Поддерживая призыв кизеловцев, горняки комбината «Ворошиловградуголь» обязались в августе выдать на-гора 36 тысяч тонн сверхпланового угля, отправить 3 эшелона топлива трудящимся Москвы, Ленинграда и Киева.

Колхозы области ускоряют темпы скирдования хлеба и обмолота. Организуются красные обозы на 10 тысяч тонн хлеба в счет поставок государству.

Успешно возрождаются города и поселки Донбасса. Тысячи семей трудящихся готовятся к переезду в восстановленные дома.

Участники собрания внесли много ценных предложений, обеспечивающих выполнение клятвы, данной ворошиловградцами в канун нового года товарищу Сталину.

Прием тов. И. В. Сталиным г-на С. Миколайчика

9 августа представители польского эмигрантского правительства г.г. С. Миколайчик, С. Грабский и Т. Ромер нанесли прощальный визит Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталину.

В беседе принимал участие Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотов.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ КОНТРРАЗВЕДКИ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в № 181 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

13. Майора государственной безопасности **Прошкина** Василия Дмитриевича.
14. Генерал-майора **Рухадзе** Николая Максимовича.
15. Майора **Салынского** Николая Дмитриевича.
16. Полковника **Утехина** Георгия Валентиновича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Генерал-лейтенанта **Бабич** Исая Яковлевича.
2. Генерал-майора **Болотина-Балясного** Григория Самойловича.
3. Полковника **Броверман** Якова Михайловича.
4. Подполковника **Будкина** Федора Васильевича.
5. Майора **Буняченко** Николая Ивановича.
6. Подполковника **Бурашникова** Николая Ивановича.
7. Генерал-майора **Головлева** Илью Ивановича.
8. Генерал-майора **Горгонова** Ивана Ивановича.
9. Старшего лейтенанта **Грачева** Сергея Александровича.
10. Майора **Дудникова** Ивана Ефимовича.
11. Полковника государственной безопасности **Ендакова** Николая Михайловича.
12. Майора **Згуровского** Михаила Ерофеевича.
13. Подполковника **Иванова** Василия Алексеевича.
14. Полковника **Карташева** Сергея Николаевича.
15. Капитана **Кизиль** Пантелея Максимовича.
16. Генерал-майора **Кожевникова** Сергея Федоровича.
17. Генерал-майора **Козлова** Василия Ивановича.
18. Подполковника **Кокина** Алексея Николаевича.
19. Генерал-майора **Коновалова** Ивана Петровича.
20. Майора **Котелкова** Ивана Зотовича.
21. Майора **Левантовского** Марка Семеновича.
22. Подполковника **Лихачева** Михаила Тимофеевича.
23. Полковника **Локтева** Ивана Поликарповича.
24. Генерал-майора **Марсельского** Георгия Семеновича.
25. Генерал-майора **Мельникова** Дмитрия Ивановича.
26. Подполковника **Мовсесова** Георгия Аркадьевича.
27. Полковника **Модина** Ивана Александровича.
28. Капитана **Окунева** Александра Николаевича.
29. Генерал-майора **Попова** Петра Петровича.
30. Капитана **Приходько** Александра Федоровича.

(Продолжение следует).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 184 и 185 «Красной звезды»).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

45. Майора **Борзяк** Василия Николаевича.
46. Майора **Борисова** Михаила Федоровича.
47. Инженер-капитана **Борисова** Николая Петровича.
48. Младшего лейтенанта **Борошенко** Михаила Михайловича.
49. Лейтенанта **Брежнева** Алексея Тихоновича.
50. Лейтенанта **Бугрина** Николая Васильевича.
51. Инженер-майора **Бурова** Петра Авдеевича.
52. Лейтенанта **Бурцева** Федора Ивановича.
53. Младшего лейтенанта **Бурякова** Михаила Ивановича.
54. Капитана **Буточкина** Александра Филипповича.
55. Инженер-майора **Бутынина** Константина Капитоновича.
56. Лейтенанта **Бученкова** Владимира Федоровича.
57. Майора **Бышек** Ефима Семеновича.
58. Инженер-майора **Вавилова** Григория Федоровича.
59. Капитана **Вагина** Ивана Александровича.

(Продолжение следует).

От'езд из Москвы Председателя Крайовой Рады Народовой (Польского Национального Совета) г-на Б. Берута и Председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-на Э. Осубка-Моравского

9 августа из Москвы выехали Председатель Крайовой Рады Народовой (Польского Национального Совета) г-н Болеслав Берут, Председатель Польского Комитета Национального Освобождения г-н Э. Осубка-Моравский, Заместитель Председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-н А. Витос, Главнокомандующий Польскими войсками генерал-полковник М. Роля-Жимерский и др.

На Московском аэродроме г.г. Б. Берута, Э. Осубка-Моравского и сопровождающих их лиц провожали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский, Заведующий 4-м Европейским Отделом НКИД СССР В. А. Зорин, и. о. Заведующего Протокольным Отделом НКИД СССР Г. И. Фомин, Начальник Отдела Внешних Сношений Народного Комиссариата Обороны генерал-майор В. Н. Евстигнеев, Комендант города Москвы генерал-майор К. Р. Синилов и другие.

При проводах был выстроен почетный караул и были исполнены государственные гимны Польши и Советского Союза.

Аэродром был украшен польскими и советскими флагами.

Председатель Крайовой Рады Народовой (Польского Национального Совета) г-н Б. Берут.

Председатель Польского Комитета Национального Освобождения г-н Э. Осубка-Моравский.

Упорство

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На одном участке фронта в Белоруссии немцы заранее оборудовали прочный оборонительный рубеж в болотах. Здесь они встретили сильным сопротивлением наши наступающие войска. Подразделениям Селифатова вместе с другими войсками пришлось прорывать глубоко эшелонированные оборонительные линии немцев в этих болотах, на этих крохотных, вязких холмиках, поросших леском.

Бой был крайне напряженным. Получая по радио донесения и отдавая приказы, Селифатов чувствовал, что немцы, хотя и туго, но подаются. Нелегко было нашим наступающим бойцам. Люди ползли по узким болотным тропам, простреливаемым насквозь, сбивались с троп, увязали в трясине. Выбравшись на полоски сухой земли, они бросались вперед, вышибали врага из траншей, и вот уже снова была перед ними трясина, взрыхленная сотнями разрывов и как бы вскипавшая под градом снарядов. Это длилось целые сутки: и на розовой заре, когда туман стоял над болотами и всё кругом казалось желтым, плывучим, и в жаркий дневной час, когда болота пузырились, испускали испарину, и ночью, когда всё вокруг освещалось ракетами и тина становилась белесой, а трава казалась то черной, то белой.

Казалось, атакующие войска достигли предела физического и морального напряжения. Восхищаясь неиссякаемой энергией их наступательного порыва, Селифатов, управлявший боем и поглощенный им, невольно возвращался к тем мыслям, которые тревожили его еще накануне боя. Ведь это был всего лишь первый этап сражения, за прорывом должен был последовать маневр, стремительный маневр на охват врага. Хватит ли сил на этот маневр у людей после таких схваток? Смогут ли они тут же, без передышки, пойти на выполнение новой, труднейшей задачи?

Но вот последний рубеж вражеской обороны был прорван. Танки прорыва вышли через пробитую брешь на простор, и вслед за ними ринулась пехота. Некоторая часть пехоты была посажена на машины. Подразделения, только что прошедшие через гром и ад яростного боя, пробившиеся сквозь огонь и болота, пошли вперед по тропам, проселкам и большакам, чтобы отрезать разбитому врагу путь отхода.

Селифатов должен был выйти к перекрестку дорог возле деревни Семеновка, отстоящему на много десятков километров от места прорыва. Его пехота двинулась туда. Люди шли под пылающим солнцем, в облаках пыли, преодолевая сопротивление сломленного, но еще не разбитого противника. Вслед за ними двигался скромный пехотный обоз с его ездовыми, понукавшими лошадей, с его повозками, где громоздилось ротное и батальонное имущество и где поверх зеленых ящиков с красными крестами сидели санитарки.

Неведомая энергия жила в бойцах. Она не иссякала, а наоборот, возрастала. Это была энергия народной души, которая восприняла грандиозность наступательной операции, прониклась и зажглась ею и для которой не было уже ничего невозможного.

На третьи сутки, за восемь с половиной часов до срока, намеченного планом, подразделения Селифатова вышли к перекрестку дорог возле Семеновки. Сразу же они начали строить оборонительные позиции, запиравшие немцам путь отступления. Бойцы работали всю ночь. На утро отрезанные немцы приблизились к перекрестку и попробовали прорваться на запад.

Сначала неприятель повел бой по всем правилам: артиллерийская и минометная подготовка, атака в сопровождении танков. Подразделения Селифатова держались, как вкопанные. Бой шел весь день, всю ночь, но немцы не смогли выиграть и ста метров. Ярость охватила врага. Контратаки его следовали одна за другой, но сдвинуть с перекрестка нашу пехоту было невозможно.

Снова, уже в геометрической прогрессии, происходило то, что Селифатов наблюдал раньше. По мере усиления вражеских контратак, по мере того, как развивался бой, энергия наших пехотинцев не только не угасала, но возрастала. Люди вовсе перестали спать. Иногда кто-нибудь забывался на краткий миг под свист пуль и разрывы снарядов, но тут же снова, очнувшись, хватался за оружие.

Но вот начались атаки и на других участках. Наши части с юга, севера и востока сжимали «котел». Под утро второго дня враг сделал еще одну отчаянную попытку пробиться. Этот бой длился восемь часов, и казалось уже немыслимым, что бойцы Селифатова смогут и на этот раз удержаться. Но их командир, уже не логикой, не разумом, а тем шестым чувством военачальника, которым дано ему ощущать степень устойчивости войск в тяжелые минуты боя, знал, что они удержатся. И они удержались.

А потом контратаки врага стали всё беспорядочней, судорожней. Тиски сжимались. Вечером немцы ринулись на перекресток уже разрозненными группами, и наши бойцы косили их десятками, сотнями. Наконец, под утро показались группы немцев с белыми флагами и поднятыми руками. Тиски сжались, и наши части, сдавившие стенки «котла», соединились.

Перед бойцами открылось поле боя. Всюду бесконечными лентами двигались пленные немцы, лежали трупы в серо-зеленых куртках, валялось снаряжение.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Геройский подвиг молодого летчика

Находясь в зоне патрулирования, младший лейтенант Елькин получил по радио с командного пункта полка сообщение о том, что в стороне от него обнаружен вражеский разведчик «Ю-88», и пошел на сближение с ним. Разведчик заметил самолет Елькина, резко изменил курс и стал удаляться в сторону своих войск. Но Елькин догнал самолет противника и метким пушечно-пулеметным огнем сбил его. Самолет упал в расположении наших наземных войск, в 1.200 метрах от линии фронта. Экипаж его выбросился на парашютах, при этом один из его состава приземлился на нашей территории и был взят в плен.

При выходе из атаки офицер Елькин заметил, что на него идут два вражеских истребителя «МЕ-109». Он принял бой. Отлично владея техникой пилотирования, мастерски маневрируя, Елькин зашел в хвост одному вражескому истребителю и, атакуя сверху, сбил его.

Младший лейтенант Елькин получил ранение в руку и ногу, израсходовал все боеприпасы и прекратил огонь. Это заметил оставшийся вражеский истребитель и стал яростно атаковать его. Полный решимости уничтожить ненавистного врага, Елькин пошел на таран. На встречном курсе он врезался в лоб вражеского истребителя и вместе с ним упал на землю недалеко от двух ранее сбитых самолетов. Офицер Елькин пал смертью героя.

Бой, во время которого комсомолец офицер Елькин сбил 3 вражеских самолета, продолжался всего 8 минут и происходил на глазах наземных войск — бойцов, сержантов и офицеров N стрелковой дивизии.

Этот бой, с таким мастерством и самоотверженностью проведенный отважным воином, был первым в боевой жизни молодого летчика.

МАНЕВР ОФИЦЕРА ДУВАНОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Преследуя отступающего противника, стрелковый батальон капитана Дуванова встретил сильное огневое сопротивление на подступах к реке. Враг пытался усиленным арьергардом остановить наших бойцов и дать возможность своим главным силам переправиться за реку. Но, взаимодействуя между собой, стрелковые роты лейтенантов Фролкова и Семенова прижали немцев к реке и в короткой схватке нанесли им большие потери.

Перед батальоном Дуванова за рекой располагался большой населенный пункт и аэродром. Подступы к ним были густо насыщены дзотами, траншеями, снайперскими гнездами. Форсировать водную преграду в этом месте было невыгодно.

Оценив обстановку, капитан Дуванов приказал роте лейтенанта Фролкова, находящейся на правом фланге западнее города и аэродрома, первой начать форсирование. Преодолевая сосредоточенный огонь противника, рота Фролкова форсировала реку, с хода заняла две прибрежные деревни и, развивая успех, вышла к основанию речной излучины. Заняв оборону между рекой и озером, на господствующей высоте рота создала угрозу флангу противника. Сильными контратаками немцы трижды пытались ликвидировать прорыв роты, сбить ее с высоты, но потерпели неудачу. Стрелки при помощи артиллеристов, переправившихся вслед за ротой, отбили натиск врага и стали продвигаться на восток, к главной шоссейной дороге, идущей из города в тыл. Преодолев сопротивление немцев, рота перерезала шоссейную дорогу и с тыла ворвалась в населенный пункт.

Как только рота завязала уличный бой, капитан Дуванов с двумя остальными ротами немедленно начал переправляться через реку в районе аэродрома и двинулся на соединение с ротой Фролкова. Чувствуя угрозу окружения, немцы ослабили сопротивление и поспешно начали отходить из населенного пункта и из района аэродрома. Соединившись с ротой лейтенанта Фролкова, капитан Дуванов всем батальоном продолжал преследовать отступающего врага.

Командиры соседних подразделений, воспользовавшись успехом батальона Дуванова, быстро переправили свои войска через реку и атаковали противника. Маневр офицера Дуванова обеспечил продвижение всей части.

ВСТРЕЧА НА ЛЬВОВСКО-КРАКОВСКОМ ШЛЯХЕ

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 9 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Шлях гудит. Старый Львовско-Краковский шлях никогда не был таким многолюдным. Иосиф Хома, опершись на подоконник локтями, безотрывно следит за колоннами движущихся автомашин, танков, орудий, повозок, за проходящими гвардейскими полками пехотинцев, кавалеристов.

Несколько дней тому назад из Кракова, в котором живет вот уже тридцать пять лет Иосиф Хома, бежал последний немецкий оккупант.

— Тикав на авто, — рассказывает Хома. Чтобы «герман не залапав», мужчины со своими семьями прятались в поле в высокой перестоявшей ржи, закопав в ямы свои пожитки.

Украинец Иосиф Хома знал и любил Красную Армию. В 1939 году она принесла освобождение его родному городу. Вспомнил Иосиф Хома лейтенанта Савельева. Перед нападением Германии на Советский Союз он был комендантом города Краковец.

Три года Иосиф Хома не видел лейтенанта, с которым крепко дружил, из уст которого слушал увлекательные рассказы о богатствах советской родины, о советских порядках, закрепленных Сталинской Конституцией. Он считал лейтенанта погибшим где-нибудь в горячем ратном деле.

Но на-днях бывший краковецкий комендант прошел по шляху со своим войском. Он узнал Хому с первого же взгляда и свернул на легковой машине к его дому. Большим командиром стал Савельев. Встрече со старым другом он был искренне рад. Выскочив из автомашины в полинялом под украинскими дождями и солнцем дорожном плаще, он крепко обнял Хому.

Савельев очень спешил. Всего несколько минут он смог уделить для беседы с Хомою, но взволновала встреча Хому до глубины души. Для него Савельев — это братский русский народ, это — освободительница Красная Армия. Вернулась к изнывавшему под лютой немецчиной украинцу Иосифу Хоме свободная привольная жизнь.

Иосиф Хома берет косу и уходит в поле косить переспелую рожь. Теперь спокойно можно работать, фронт ушел далеко за реку Сан.

Капитан Ф. БУБЕННОВ.

Журнал „Красноармеец" № 12

Вышел из печати № 12 журнала Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец».

В номере помещены статьи: П. Г. Москатова «Молодые отряды рабочего класса Советского Союза», П. М. Садовского «Михаил Семенович Щепкин»; рассказы и очерки: Г. Фиша «На переднем крае», братьев Тур «Закон братства», С. Н. Сергеева-Ценского «Рядовой Кузьма Дьяконов», К. Симонова «В Румынии», В. Тренева «Страницы жизни адмирала Ф. Ф. Ушакова», М. Ботвинника «Впечатления участника 13-го Всесоюзного шахматного первенства», Вл. Якубовича «Мадагаскар»; стихи: А. Решетова «По славным обычаям русских людей», Вас. Лебедева-Кумача «За что я немцев ненавижу», А. Пришельца «Пух», Г. Леонидзе «Воин», М. Исаковского «Песня про «Катюшу»; продолжение повести Л. Шейнина «Лицом к лицу», миниатюра Вл. Масс «Семь минут», «Краткий толковый словарь для бестолковых фрицев» В. Ардова и сатирическое обозрение В. Фомичева и Ц. Солодаря «Мы гоним зверя, чтоб в итоге он протянул в берлоге ноги».

В КАРПАТАХ. Расчет станкового пулемета выдвигается на огневую позицию. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

О практическом изучении боевого устава пехоты

N стрелковый полк готовился к наступлению. Наряду с другими подготовительными мероприятиями подразделения полка проводили тактические занятия. Положительная их сторона заключалась в том, что бойцы обучались действиям в условиях, схожих с теми условиями, в которых предстояло наступать. Однако были и отдельные недочеты. В частности не везде соблюдались требования устава к одиночной подготовке бойца.

Мы присутствовали на занятиях в 1 батальоне, где личный состав изучал наступление стрелковой роты на обороняющегося противника. Развернутые в боевой порядок взводы продвигались вперед. Мы подошли к одному бойцу, находившемуся в цепи, и спросили: «Что делает ваш взвод?» «Наступает», — ответил он. «Куда и с какой целью?». На этот вопрос боец ответить затруднился. Взвод первым выдвинулся на очередной огневой рубеж и по замыслу обучающего должен был прикрывать огнем продвижение других взводов. Бойцам следовало окопаться, но некоторые этого не делали, ссылаясь на то, что не получили соответствующего приказа.

Следуя вдоль цепи, мы спросили у другого бойца: «Видите ли вы, как солдаты «противника» поодиночке перебегают из кустарника в окопы, которые расположены на высоте против правого фланга вашей роты?» «Вижу», — ответил красноармеец. «Почему же вы никому об этом не докладываете?» «Я не наблюдатель», — последовал ответ.

Перед самой атакой во взвод прибежал боец и лег в цепь. Этот боец помогал старшине складывать боеприпасы и теперь вернулся во взвод. Если бы он твердо знал устав, то захватил бы с собой боеприпасы. Но он этого не сделал. «Я же не подносчик патронов», — сказал боец.

Руководитель занятиями дал такую вводную: «Трое бойцов, плохо применявшиеся к местности, ранены». Никто из соседей «раненых» не подполз к ним, патронов у них не отобрал. Сами «раненые» оставшиеся холостые патроны никому не передали и в укрытие не отползли, хотя в нескольких шагах находились ямы.

Повторяем — занятие проводилось в условиях, близких к боевым. В нем было немало поучительного. Наряду с этим выявилось, что часть бойцов не знает своих обязанностей, изложенных в первой части Боевого устава пехоты (в статье тридцатой). Не твердо знают эти обязанности и некоторые командиры отделений. Естественно, что они не замечают ошибок, допускаемых бойцами. Между тем в ст. 30 устава сосредоточены основы знаний и действий бойца на поле боя. Твердо знать эту статью устава, понимать всё изложенное в ней, уметь автоматически выполнять все ее требования — таков долг каждого бойца и сержанта.

Вспоминаются простые указания по этому вопросу генерала Брусилова. В конце 1915 года, в бытность нашу младшим офицером, генерал Брусилов об'езжал войска. Присутствуя на занятиях, он проверял знания солдат и методы их обучения. Генерал Брусилов обращал наше особое внимание на то, чтобы солдаты знали свои обязанности безукоризненно и выполняли их, не задумываясь, а как бы по привычке. Не лишне будет привести здесь высказывания Брусилова относительно обучения солдат. Собрав офицеров, он сказал примерно следующее:

«Обязанности солдата, изложенные в уставе, это — сгусток всех его действий в бою. Не будет он их знать — не будет и правильно поступать в бою, а тем самым ускорит свое выбытие из строя, подчас не принеся никакой пользы отечеству. В вашем полку многие солдаты свои обязанности теоретически знают и знают даже хорошо, но не совсем верно их понимают и на практических занятиях в поле применить их не умеют. Они долго думают, долго соображают, ждут намеков и подсказываний со стороны обучающих, а ведь в бою этих возможностей не будет. В бою — прозевал момент, и может быть погубил себя или товарища, не выполнив задачу. Запомните, если солдат будет знать свои обязанности и правильно их выполнять, сообразуясь с обстановкой, как бы по привычке, — тогда всё его умственное напряжение пойдет на выбор и оценку целей, на поыскание лучших способов уничтожения противника, т. е. на инициативную, творческую работу в духе принятого вами решения».

Затем по приказу генерала Брусилова был сформирован взвод из ефрейторов и унтер-офицерского состава. На этом взводе было показано молодому пополнению, как надо понимать и выполнять требования устава в отношении обязанностей бойца в бою.

Характерен такой эпизод. При перебежке один солдат потерял лопату. Когда он, выбежав на очередной рубеж, хотел окопаться, то лопаты не обнаружил. Его сосед, к этому моменту уже окопавшийся, немедленно подполз к товарищу (что было возможно по местности и обстановке) и передал ему свою лопату. Позднее лопата была возвращена владельцу.

Другой эпизод. Солдат имел не совсем исправную винтовку, о чем знало всё отделение. Во время наступления «ранило» соседа. Последний, получив разрешение от своего отделенного командира, отполз в укрытие и крикнул солдата с неисправной винтовкой. Тот подполз, взял у «раненого» исправную винтовку, отобрал оставшиеся патроны (кроме одной пачки) и вернулся, распределив патроны по цепи.

Если бойцы без напоминаний и указаний будут так же хорошо применять в бою требования устава, — они тем самым освободят прямых начальников от постоянной заботы о «мелочах», дадут офицерам полную возможность сосредоточивать свое внимание на организации боя и управлении им.

Почему же все-таки в обучении бойцов имеются отмеченные выше недостатки? Нам кажется, прежде всего, потому, что некоторые выпускаемые из военных училищ молодые офицеры сами не твердо знают все обязанности бойцов и мало получают практических навыков в методах обучения. Попадаются и такие офицеры, которые считают, что уже «всё знают», и не заглядывают в уставы. В одном подразделении молодой офицер утверждал даже, что «по уставу воевать нельзя». Это — по меньшей мере не серьезно. Практика показывает, насколько эффективно действуют офицеры, отлично знающие уставные требования, осваивающие эти требования в ходе занятий, которые теперь всюду предшествуют наступательным боям. На Карельском перешейке, в Белоруссии и теперь на Украине блестящим успехам наших наступающих войск способствует та предварительная тактическая учеба, которая проводилась целиком на основе опыта, изложенного в наших уставах.

Необходимо со всей строгостью добиваться того, чтобы все статьи уставов, которые требуется знать наизусть, офицерский состав действительно знал бы твердо. Производя разборы боевых действий, командиры должны подчеркивать, в какой мере знание уставов помогает успешному решению боевых задач.

Полковник И. ЛЕБЕДЕВ.

1.000 КОНЦЕРТОВ ФРОНТОВОГО АНСАМБЛЯ

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 9 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Фронтовой ансамбль песни и пляски, руководимый капитаном Прониным, отметил свой двухлетний юбилей. За два года ансамбль дал более 1.000 концертов в частях.

За последние месяцы ансамбль обогатил и обновил свой репертуар. Из новых песен большой любовью пользуются «Здравствуй, край Прибалтийский», песни, посвященные героям фронта Александру Матросову и разведчику Королю.

В программу ансамбля входят также отрывки из опер, оперетт, веселые сценки и юморески.

Действия танков в горах

Горной обороне присущи многие сильные стороны. Однако наступающий, более свободный в выборе метода действий и в маневре, может и здесь создать решающий перевес сил над противником на направлении главного удара. Процесс реализации этого преимущества неотделим от смелого массированного использования всех родов войск и, в частности, танков. Хотя прорыгывание горной обороны и возлагается в основном на пехоту, удельный вес танков на отдельных этапах сражения безусловно велик.

Продвижение танков в горах сильно скковано рельефом местности и возможно лишь по осям долин и по дорогам. Но всё же известны факты просачивания мелких танковых подразделений в расположение противника по крутым склонам гор. Эффективность подобных ударов обычно оказывалась весьма высокой, и это вполне понятно. Обороняющийся сильнее, чем где-либо, ощущает в горах угрозу окружения. Оборона, привязанная к определенным районам, с трудом поддается перестроению. Внезапные удары мелких танковых групп помогают иногда глубоко пробивать боевые порядки обороны.

Однако подобный метод действий танков имеет побочный характер. В горах, как и на равнине, основную роль в сокрушении противника играют атаки танков и самоходной артиллерии во взаимодействии с другими родами войск. Взаимодействие должно быть здесь особенно четким, согласованным с темпом продвижения пехоты. Как правило, оно должно планироваться не по времени, а по этапам боя за отдельные господствующие высоты и участки долин.

Каковы же типичные формы действий танковых масс в горах? Очевидно, наступление танков будет носить специфический характер в смысле их боевых порядков, построения, наращивания силы удара и т. п. Известно, что маневр танков по фронту ограничен шириной долин. Лишь в этих рамках возможно перестроение боевых порядков механизированных частей и подразделений. Если взять ширину горных долин на юге, то в среднем она не превышает 2—3 километров, а еще чаще достигает лишь 400—600 метров. Это означает, что боевой порядок танков, наступающих в горных долинах, будет узким по фронту, более компактным, т. е. интервалы между ними должны быть максимально сокращены, как и дистанции между эшелонами.

Это позволит достигнуть наибольшей плотности огня по оси боевого курса танков. Наличие третьего и четвертого эшелона (частое явление на равнине) в горах нецелесообразно. Не имея возможности вести огонь перед собой, танки замыкающих эшелонов будут только свидетелями, а не участниками боя. Несколько иной боевой порядок должны принимать танки, действующие в узких долинах и проходящие через теснины. Чтобы проскочить эти места, танки часто прибегают к движению в одной или двух параллельных колоннах с немедленным развертыванием по выходе из этих естественных узостей. Когда наши войска наступали в районе Туапсе, танки не раз успешно действовали, придерживаясь такого принципа. Из сказанного логически вытекает истина: чем шире возможности маневра, тем глубже могут быть эшелонированы танки. И наоборот, чем больше скованы танки в маневре, тем сильнее тенденция к компактным боевым порядкам, что и типично для их наступления в горах.

Задача самоходных орудий в горах, как и на равнине, — прикрывать и расчищать своим огнем дорогу танкам. Поскольку над танками обычно нависает угроза со стороны флангов, ликвидации этой угрозы надо подчинить огонь и маневр самоходных орудий. Если долина не широка, нелесообразен такой порядок, когда самоходная артиллерия движется в колоннах по сторонам долины и ведет огонь с остановок по противоположным скатам. Эта перекрестная стрельба весьма эффективна и позволяет добиться преимущества в борьбе с вражеской противотанковой артиллерией.

Одна из особенностей горной обороны — наличие множества фланкирующих огневых точек. По крутым скатам гор, за выступами скал противник обычно располагает легкие противотанковые пушки, которые заранее пристреливают перед собой каждую пядь земли. Эти орудия ставятся по склонам гор вне досягаемости бортового огня танков. Они с трудом наблюдаются и мало уязвимы. Борьба с ними не всегда под силу танкам, и ее нужно возлагать на пехоту и артиллерию. Мощное огневое окаймление долин — вот радикальное средство, позволяющее сметать боковые противотанковые батареи противника. Артиллерийская обработка целей должна быть методичной и плотной. Она длится до тех пор, пока танки не минуют опасную зону. Практикой доказано, что если артиллерийское окаймление долин дополняется еще периодическими ударами штурмовиков с воздуха, танки получают максимальную свободу маневра и несут очень малые потери в материальной части.

Следует предостеречь еще от одной уловки неприятеля. Нередко на первом этапе наступления наших танков неприятель не обнаруживает своих боковых противотанковых средств, массируя до предела огонь артиллерии с фронта. Создается впечатление, что оборона горных скатов на флангах чрезвычайно слаба. Такое впечатление часто бывает обманчивым и поэтому не может служить поводом для отказа от артиллерийской обработки подозрительных скатов, если на этот счет нет точных разведывательных данных. Случалось, что танки, продвинувшись по долине на 2—3 километра, вынуждены были отходить назад для перегруппировки и пополнения боеприпасов. Тут-то они и подвергались сильнейшему фланкирующему огню противотанковых орудий неприятеля. Следовательно, окаймление долин артиллерийским огнем в профилактических целях тоже оправдано и необходимо.

Удар танков в горах немыслим без надежного и непрерывного прикрытия с воздуха. Неприятельскую авиацию следует изгнать с участка действий на всё время операции. Наша авиация, прикрывая наземные войска, должна попутно производить систематические налеты на коммуникации противника и узлы его сопротивления в долинах. Этими действиями она как бы подготовляет почву для наступления наших войск и, в частности, прокладывает путь своим танкам. Без тесного контакта с авиацией танки и пехота будут топтаться на месте или же очень медленно продвигаться вперед.

Несколько замечаний о темпе наступления танков в горах. Кажется, что движение их по руслам долин может протекать так же быстро, как и на равнине. Ведь крутизна под'емов и спусков невелика, заболоченные участки отсутствуют, грунт сухой, каменистый, горные речки мелководны. Но технические возможности танков на поле боя иногда стоят в противоречии с их тактическими возможностями. Темп их наступления в горах зависит от прочности обороны, а главное — от скорости продвижения пехоты на флангах танковых эшелонов. Поскольку же ликвидация опорных пунктов противника на господствующих высотах сплошь и рядом протекает медленно, танки тоже вынуждены двигаться на уровне пехоты, с ее скоростью. Рывки и паузы в действиях танков неизбежны.

Из сказанного следует первый общий вывод: темп наступления танков в горах хотя и колеблется в ту или другую сторону, но он всё же в несколько раз ниже, чем на равнине. В широких долинах они будут двигаться быстрее, в узких — медленнее. Там же, где долины всё больше суживаются и, как в фокусе, сходятся у вершин горных хребтов, роль танков сильно уменьшается, сходит на-нет. Но с захватом горных хребтов, а особенно перевалов, роль танков возрастает. Она становится тем больше, чем ниже спускаются войска к подножью гор и чем развлетвленнее и шире будут долины.

Захват перевалов — этих ключевых позиций в горах — обычно является поворотным моментом в ходе всей горной операции. Если темп наступления танков затухает, пока борьба приближалась к этой кульминационной точке, то с захватом основных горных перевалов наступающими он будет нарастать. Значит, на этом этапе горного сражения надо использовать танки в более широких масштабах и гораздо смелее, чем в начале боевых действий.

Каким же образом соблюдается принцип массированного применения танков при наступлении в горах? Если глубокое эшелонирование их противоречит горной тактике, то возможно ли тогда наращивание силы танковых ударов? Боевая практика отвечает положительно: наращивание силы удара вполне осуществимо в горах. Однако оно достигается не увеличением атакующих танковых эшелонов, а путем своевременного обновления их. Абсолютное количество танков может оставаться неизменным на всех этапах прорыва обороны. Но ведь оборона противника уже сильно обескровлена и растянута в начале боя, и поэтому последующие удары прежнего количества танков становятся намного эффективней.

Отсюда вывод: нецелесообразно использовать в горах танковые эшелоны до полного истощения. Разумнее будет с каждым километром продвижения вперед пополнять их свежими машинами, чтобы в момент прорыва последнего звена обороны танковые эшелоны (группы) были полнокровными. В этом и кроется секрет развития успехов. Точные и сильные удары танков, осуществляемые с методической последовательностью, позволяют сокрушать один оборонительный рубеж противника за другим. В горных условиях длительное и равномерное давление, пусть даже небольшого количества танков, на боевые порядки неприятеля как раз тождественно массированному, но короткому удару танков на равнине.

Но значит ли это, что танки должны наступать непрерывно на протяжении всей борьбы за обладание какой-либо долиной или группой господствующих высот? Этот шаблон отрицается жизнью. В ряде случаев пехота и артиллерия могут самостоятельно прогрызать оборону противника, а порою они будут двигаться за танками, как за бронированным щитом. Чередование и об'единение усилий танков и пехоты в строгом соответствии с рельефом местности — вот что позволяет наиболее полно использовать огневые и маневренные качества этих родов войск.

Одно обстоятельство следует всегда иметь в виду при планировании операции. Сражение в горах распадается на ряд боев относительно локального характера. Действия по овладению параллельными горными кряжами, отстоящими друг от друга по прямой на 10—15 километров, во многом будут сходными. Вдоль таких кряжей противник создает прочные линии обороны и будет упорно защищать их. Наиболее мощная концентрация сил наступающей стороны, в том числе и танков, должна быть приурочена к моменту выхода на следующий рубеж обороны противника. Это позволит избежать тактических пауз в наступлении, выгодных для обороны.

Подполковник П. СЛЕСАРЕВ.

К. СИМОНОВ

Лагерь уничтожения

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

То, о чем я здесь собираюсь писать, слишком огромно и страшно для того, чтобы целиком его осмыслить. Нет никаких сомнений в том, что в этом страшном деле будут долго разбираться юристы, врачи, историки и политики. В будущем, в результате подробнейших расследований, выяснится весь размах и все подробности того преступления перед человечеством, которое совершили немцы. Сейчас я знаю далеко не все факты, далеко не все цифры — я говорил только, может быть, с сотой частью свидетелей и видел, может быть, только десятую долю действительных следов преступления. Но человек, видевший это, не в состоянии молчать, не в состоянии ждать. Я хочу рассказать именно сейчас, сегодня, о первых раскрытых следах преступления, о том, что я слышал в эти дни, и о том, что я видел своими глазами.

I.

В конце 1940 года в двух километрах от Люблина на огромном пустыре, тянувшемся справа от Холмского шоссе, появилось несколько офицеров войск СС и землемеры с рулетками. Через несколько дней здесь был отмерян огромный участок, захватывавший почти весь пустырь общей площадью в 25 квадратных километров. На составленных в гестапо планах этого земельного участка было нарезано 16 огромных квадратов и в каждом из них помещалось по двадцать одинаковых прямоугольников. Прямоугольники обозначали бараки, квадраты — так называемые поля, секторы, окруженные со всех сторон колючей проволокой. Наверху, на первом плане, стояло исчезнувшее впоследствии заглавие: «Лагерь Дахау № 2». Гестапо предприняло под Люблином строительство невиданного масштаба концентрационного лагеря, который по системе своей представлял точную копию знаменитого лагеря Дахау в Германии, но по размерам в несколько раз превосходил его.

Строительство началось зимой 1941 года. На первых порах к нему было привлечено некоторое число польских гражданских инженеров и рабочих, к которым вскоре, в качестве основной рабочей силы, присоединили поляков и евреев — военнопленных, захваченных во время немецко-польской войны 1939 года, а примерно с августа 1941 года в строящемся лагере в качестве рабочей силы была поселена первая тысяча русских военнопленных и мирных людей. К этому времени в лагере было наполовину застроено первое поле или, как немцы называли его, «первый блок», на котором уже стояли десять бараков. Строительство продолжалось всю осень 1941 года и зиму 1942 года.

Число работавших на строительстве людей постепенно возрастало. Вскоре, вслед за русскими, прибыли большие группы политических заключенных чехов и поляков и переведенных из других лагерей, где они в большинстве своем сидели еще с 1933 года. Осенью 1941 года сюда были переведены на работу первые две тысячи евреев из люблинского гетто. Вслед за ними в декабре 1941 года из люблинского замка прибыло 700 поляков. Потом в лагерь попали 400 польских крестьян, не сдавших своевременно налогов немецкому государству. В апреле 1942 года в лагерь пришли транспорты с 12 тысячами человек из Словакии — это были евреи и политзаключенные. Весь май прибывали всё новые и новые транспорты из Чехии, Австрии, Германии. Строительство лагеря шло самыми напряженными темпами, и к маю были закончены 1, 2, 3 и 4 бараки, рассчитанные примерно на 40 тысяч мест.

Май 1942 года можно считать концом первого этапа в истории лагеря. Это был период лихорадочного строительства, погони за увеличением общей кубатуры помещений. Теперь, когда были закончены бараки на 40 тысяч человек, выстроены основные, подсобные и специальные помещения, когда всё было обведено двойными рядами колючей проволоки, большей частью электрифицированной, гестапо сочло, что лагерь вступил в строй. Он продолжал расширяться и дальше и расширялся бы до бесконечности, если бы не взятие Люблина нашими войсками, но темпы строительства уже были иные. С мая 1942 года достраивали лагерь постепенно, не торопясь, вводя всевозможные усовершенствования. В мае 1942 года этот лагерь, именовавшийся в официальных бумагах «Люблинским концентрационным лагерем войск СС», стал в неофициальных документах, письмах, записках и устно называться по-новому: «Фернитунглагерь», что значит по-русски: «Лагерь уничтожения».

В двух километрах от Люблина на пустыре, расположенном справа вдоль Холмского шоссе, немцы построили крупнейший в Европе «комбинат смерти», главной и единственной целью которого было наиболее простое, утилитарное и скорое уничтожение наибольшего количества людей — военнопленных и политических заключенных. Организация лагеря была во всех отношениях своеобразна, и если в других немецких учреждениях смерти можно по отдельности найти все элементы, которые входили в систему люблинского «лагеря уничтожения», то в таком полном и так сказать комплексном виде эти страшные порождения немецкого изуверства нигде еще с такой очевидностью не представали нашим глазам. Нам известны такие места, как Сабибор или Белжец, куда на расположенное в глуши пустое поле привозили по узкоколейке поезда со смертниками, которых тут расстреливали и сжигали. Нам известны такие лагери, как Дахау, Освенцим или «Гросслазарет» в Славуте, где заключенных и военнопленных постепенно умерщвляли побоями, голодом и болезнями. Но в люблинском «лагере уничтожения» было сочетание и того и другого. Здесь в бараках жили десятки тысяч заключенных, которые беспрерывно строили, достраивали и перестраивали свою тюрьму. Здесь были тысячи военнопленных, которые, начиная с осени 1942 года, не допускались к работам и, получая уменьшенный даже по сравнению с заключенными паек, с ужасной быстротой умирали от голода и болезней. Здесь были поля смерти с кострами и кремационными печами, где уничтожали тысячи и десятки тысяч людей, задерживая их в лагере только несколько часов или дней в зависимости от величины партии, для того, чтобы обыскать и раздеть догола. Здесь были обычного типа «душегубки» на автомашинах и прочно построенные бетонированные казематы для удушения газом «циклон». Здесь жгли по древнеиндийскому способу, самым примитивным образом — ряд бревен, ряд трупов, ряд бревен, ряд трупов. Здесь жгли в кремационных печах кустарного типа, сделанных в виде больших железных котлов, и здесь жгли в специально построенном и усовершенствованном крематории для блиц-сжигания. Здесь расстреливали во рвах и убивали ударом железных палок, перебивая шейные позвонки. Здесь топили в бассейне и вешали разными способами, начиная от обыкновенной виселицы с перекладиной и кончая усовершенствованной походной виселицей с блочной системой и маховиком. Это был комбинат смерти, количество ежедневных смертей в котором регулировалось двумя обстоятельствами: первое — числом поступивших в лагерь людей и второе — необходимым количеством рабочей силы на том или ином этапе бесконечно продолжающегося строительства.

Окончательные цифры уточнятся впоследствии. Но некоторые предварительные начинают выясняться уже сейчас. В общей сложности лагерь функционировал больше трех лет. Когда в Люблин пришла Красная Армия, она застала в нем только несколько сот русских. По показаниям свидетелей, когда мы весной подошли к Ковелю, немцы эвакуировали из лагеря от 12 до 16 тысяч заключенных. Даже если принять цифру 16 тысяч, то в общем к концу существования лагеря в нем оставалось менее 17 тысяч человек. Между тем, средняя цифра наличия заключенных, по ежедневным сводкам комендатуры лагеря, в 1943 году составляла около 40 тысяч человек, колеблясь на несколько тысяч в ту или другую сторону. Если же взять общие цифры числа людей, поступивших в лагерь за три года с лишним, то выясняется, что между последней цифрой 17 тысяч и количеством привезенных в лагерь будет существовать разница во много сотен тысяч человек. Это примерно и будет соответствовать цифре людей, уничтоженных непосредственно в лагере, не считая тех, кто прошел через него прямо на смерть, не будучи зарегистрированными в качестве заключенных. Все эти данные взяты из официальной отчетности администрации лагеря за все годы его существования.

Говоря о поступлении заключенных во время первоначального строительства лагеря, я остановился на мае 1942 года. В апреле и мае 1942 года в лагерь стали поступать массовые партии евреев из люблинского и окрестных гетто. За лето из Словакии и Чехии пришло еще 18 тысяч человек. В июле 1942 года прибыла первая партия поляков, обвиненных в партизанской деятельности. Только эта первая партия состояла из 1.500 человек. В том же месяце пришла большая партия политзаключенных из Германии. В декабре 1942 года из лагеря Освенцим под Краковом прибыло несколько тысяч евреев и греков. 17 января 1943 года привезли 1.500 поляков — мужчин и 400 женщин из Варшавы. 2 февраля прибыло 950 поляков из Львова, 4 февраля — 4.000 поляков и украинцев из Таломы и Тарнополя. В мае 1943 года пришла 60-тысячная партия из варшавского гетто. Всё лето и осень 1943 года, с интервалами в несколько дней прибывали транспорты из всех основных германских лагерей — Аксенгаузена, Дахау, Флоссенбурга, Нойгамма, Гроссенрозена, Бухенвальда. Ни в одной из этих партий не было меньше тысячи человек. О том, откуда прибыли новички, в лагере узнавали не только из их слов — узнавали сразу и по их внешнему виду — каждый из лагерей накладывал свою печать. Например, в Освенциме было принято всех заключенных, включая женщин, брить наголо и номера вешать не на шею, как всюду, а выжигать на руке. Из Бухенвальда приходили люди, с трудом переносившие солнечный свет: в филиале этого лагеря, называвшемся «Дора», существовал в скалах подземный завод, на котором производились пресловутые «Фау-1» — немецкие самолеты-снаряды. Там работали исключительно славяне, главным образом поляки и русские. Они работали, не выходя на дневной свет, и через полгода подземной работы зрение их настолько ослабевало, что их немедленно партиями отправляли в «лагерь уничтожения» в Люблин.

Я назвал только некоторые цифры и некоторые лагери не для того, чтобы дать действительное исчисление погибших, а только для того, чтобы можно было представить себе хоть часть картины. В дополнение к этому надо сказать несколько слов о национальном составе людей, попадавших в лагерь. Большое число погибших падает на уничтоженных в лагере поляков. Тут были заложники, партизаны, действительные и мнимые, и родственники партизан, и огромное количество крестьян, в особенности выселенных из тех районов, где проводилась немецкая колонизация. Вслед за поляками идет огромное число уничтоженных русских и украинцев. Столь же велико число истребленных немцами евреев, свезенных в лагерь буквально со всех стран Европы, начиная от Польши и кончая Голландией. Далее внушительные цифры, каждая из которых переваливает за несколько тысяч. Это — французы, итальянцы, голландцы, греки. Меньшие, но тоже внушительные цифры, падают на бельгийцев, сербов, хорватов, венгров, испанцев (последние, очевидно, из числа захваченных во Франции республиканцев). Кроме того, среди документов погибших найдены принадлежавшие самым разным людям самых разных наций — норвежцам, швейцарцам, туркам и даже китайцам. В одной из комнат канцелярии лагеря, пол которой целиком завален документами, паспортами, удостоверениями убитых, я, беря наугад эти бумаги, в течение десяти минут нашел документы представителей почти всех европейских наций. Тут был паспорт Софьи Яковлевны Дусевич из села Константиновка Киевской области, украинки, рабочей, родившейся в 1917 году. Тут был документ со штампом «Репюблик Франсе», Эжена Дюрамеля, француза, металлиста, родившегося в Гавре 22 сентября 1888 года. Тут было свидетельство, выданное народной школой Банья-Лука Рало Жуничу, кончившему школу в 37-м году, исламского вероисповедания, с отметками «добар», то-есть «хорошо», за «мораль, познавание природы и летописание». Тут был паспорт, выданный в Хорватии Ятиравичу, родившемуся в Загребе, получившему этот документ 2 января 1941 года. Тут был паспорт Якоба Боргардта, родившегося в Роттердаме 10 ноября 1918 года. Тут был документ Эдуарда Альфреда Сака, родившегося в 1914 году в Милане на Виа-Плимо, дом № 29, «рост 175, телосложения плотного, особых примет нет». Тут было удостоверение № 8544, выданное Саваранти, греку с острова Крит. Тут был немецкий паспорт Фердинанда Лотманна, инженера из Берлина, родившегося 19 августа 1872 года. Тут была рабочая книжка со штампом «генерал-гувернемента», принадлежавшая Зигмунду Ремаку, поляку, рабочему, родившемуся 20 марта 1924 года в Кракове. Тут был какой-то китайский документ с фотографией и иероглифами, которых я не мог прочесть. Тут были документы, залитые кровью и размытые водой, разорванные пополам и растоптанные ногами. Эта ужасная гора документов была намогильным холмом целой Европы, сужденным до пределов одной комнаты.

Трудно даже предсказать, какие кошмарные подробности смогут выясниться при детальном разборе этих документов и опросе бесчисленных свидетелей. Быть может, здесь найдутся следы исчезнувших и погибших за годы германского владычества крупнейших людей Европы. Я пробыл в этом лагере всего несколько дней и говорил с незначительной долей тех свидетелей, которые там имеются. И однако уже в эти дни я наткнулся на один ошеломляющий рассказ. Двое люблинских инженеров, работавших на строительстве в лагере при проведении здесь канализации, как наемные гражданские специалисты, — русский Петр Михайлович Денисов и поляк Клавдий Елинский, среди всего прочего рассказали мне о том, как в конце апреля или в первых числах мая 1943 года они были в лагере на складе строительных материалов и встретили там одного из люблинских евреев, знакомого им обоим еще по мирной жизни. Заключенный переносил на складе доски. Он обратился к ним и, показывая на какого-то хрупкого старика, также переносившего доски, сказал:

— Знаете, кто этот старик? Это Леон Блюм.

Увидев, что поблизости нет никого из эсэсовцев, оба инженера подошли ближе. Произошел следующий разговор.

— Вы Леон Блюм? — спросил Денисов.

— Да, я Леон Блюм.

— Премьер-министр Франции?

— Да, премьер-министр Франции.

— Как вы сюда попали?

— Я попал сюда вместе с последней партией французских заключенных.

— Почему вы не пробовали спастись там, у себя. Неужели вы не могли? — спросил Денисов.

— Не знаю, может быть, и мог, — сказал Леон Блюм, — но я решил разделить судьбу своего народа, — и на глазах его показались слезы.

Тут появилось несколько эсэсовцев. Блюм вместе с кем-то поспешно поднял на плечо тяжелую вершковую доску и понес. Через несколько шагов, оступившись, он упал. Кто-то из бывших рядом заключенных помог ему подняться. Он снова встал, поднял доску на плечи и пошел дальше.

Денисов и Елинский снова попали на этот склад только через неделю. Они опять увидели здесь того человека, который показал им Леона Блюма, и спросили, где он.

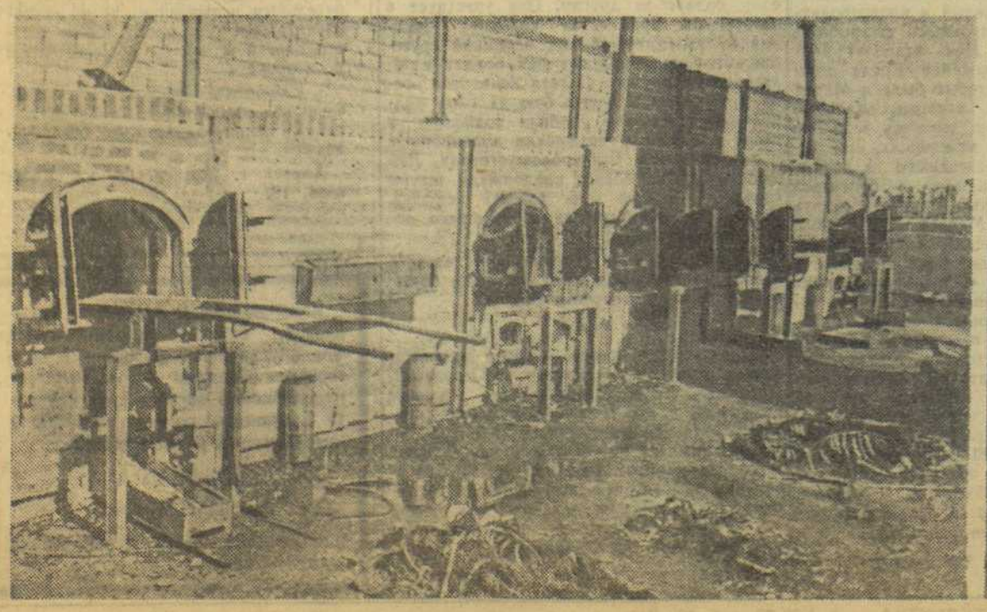
Тот лаконично ответил:

— Там же, где скоро буду и я, — и показал пальцем на небо.

Вот только один факт из жизни этого лагеря смерти, — факт упорно, во всех подробностях подтверждаемый обоими свидетелями, находящимися сейчас в Люблине. А сколько страшных разоблачений, касающихся судьбы самых различных людей из самых различных уголков Европы появятся, когда будут раскопаны все материалы и допрошены все свидетели?!

(Продолжение следует).

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.



ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ ПОД ЛЮБЛИНОМ. На снимках (вверху): 1. Полусожженные останки узников лагеря. 2. Сарай, наполненный сотнями тысяч пар обуви убитых. Внизу: 1. Печи, в которых немецкие палачи сжигали умерщвленных ими людей. 2. Банки с отравляющим веществом «циклон». Этим газом немцы отравляли свои жертвы.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Действенность политической информации

Политическая информация будет тогда иметь силу, когда политорганы, партполитаппарат частей добьются ее действенности. Обобщение и распространение всего лучшего, что накопили у себя передовые партийные, комсомольские организации и политработники, популяризация всего передового, своевременное принятие мер к предупреждению ошибок — вот что составляет действенность политической информации.

Политотдел Н-ской армии всегда уделяет большое внимание вопросам обобщения и распространения передового опыта партийно-политической работы. В ходе боев он собирает крупицы этого опыта, подмечает всё то новое, что проводят у себя передовые политорганы, партполитработники, партийные и комсомольские организации, поощряет это новое и делает достоянием всех партполитработников, партийных и комсомольских организаций.

В докладах о состоянии партийно-политической работы было поднято много вопросов, часть из них раскрывала новые формы работы, приобретенные партийными организациями в дни наступательных боев. Вот, например, какие вопросы нашли отражение в докладе «Практика работы батальонных парторганизаций»: работа по политическому воспитанию личного состава, расстановка партийных сил на решающих участках, актив парторганизации и работа с ним, рост партии и работа с молодыми коммунистами, борьба за укрепление воинской дисциплины, система планирования, партсобрания, партийные поручения, руководство комсомолом. Работа батальонной парторганизации по подготовке к бою: совещание награжденных, собрания и митинги боевого содружества, митинги и беседы о Ленинграде, обеспечение авангардной роли коммунистов в бою, расстановка партийных сил и членов партбюро, доведение боевой задачи, агитационная работа перед боем и в бою.

Но написать доклад, обобщить опыт работы — это только начало дела. Главное же состоит в том, чтобы передать этот опыт всем политработникам, обогатить их этим передовым опытом, научить работать по-новому.

Как это достигается?

Политотдел армии провел семинары парторгов полков, парторгов батальонов (дивизионов), заместителей командиров по политчасти артиллерийских, минометных и танковых частей, старших инструкторов по оргпартработе, секретарей парткомиссий. На этих семинарах значительная часть времени была отведена изучению опыта партийно-политической работы в наступлении. Поэтому подготовленные доклады оказали лекторам неоценимую услугу.

По отдельным вопросам работники политотдела армии тт. Воронин, Иванов, Булыгин, Любецкий и др. на основе обобщенного опыта выступают в красноармейской печати.

Практикуется рассылка наиболее удачных докладов в соединения для изучения работниками политорганов (например, о росте партии в ходе наступления).

Так, лучшее становится достоянием многих политработников, партийных и комсомольских организаций.

Собирание передового опыта, обобщение его и распространение определяют действенность информации, свидетельствуют о творческой работе политоргана.

В донесениях политорганов и заместителей командиров по политчасти нередко ставятся новые вопросы, бывают сигналы о неполадках, о наличии крупных недостатков. Нужно последовательно изучать каждое донесение, чтобы сделать правильный вывод. Необходимо реагировать на каждый недостаток, чтобы нижестоящие политорганы и политработники поняли, что каждый их сигнал будет услышан, что по нему будут приняты немедленные меры.

Политотдел получил донесение майора Калмыкова о собраниях первичных парторганизаций. Это донесение было поверхностным. В нем не указывалось даже ни одной фамилии выступивших в прениях. Неполнота материала послужила поводом для проверки на месте. В ходе этой проверки были вскрыты факты небрежного отношения к ведению протоколов и вообще партийного хозяйства. Политотдел не ограничился только проверкой. Работники его, тщательно ознакомившись с порядком ведения партийного хозяйства, рассказали низовым партполитработникам о важности этого дела и научили их.

В дни наступательных боев политотдел армии ввел в систему постоянное информирование Военного Совета путем представления специальных справок. Эти справки составлялись по докладным запискам инспекторов и инструкторов поарма, донесениям политорганов и заместителей командиров по политчасти отдельных частей. В справки отбирались вопросы, по которым требовалось срочное вмешательство Военного Совета.

Краткие справки не отнимали много времени. Читая эти справки, Военный Совет давал указания исполнителям, определял срок исполнения. Всё это помогало быстрейшему устранению недостатков.

При получении сигналов из частей политотдел армии доводит их также и до других соответствующих начальников родов войск.

Если нужно оказать помощь в организации работы с парторгами, такую помощь оказывает при выезде в части инспектор политотдела армии.

Для организации помощи в агитационно-пропагандистской работе (лекции и доклады для офицеров, инструктажи и семинары агитаторов, работа с пополнением и т. д.) в часть или соединение выезжает лектор или агитатор поарма.

Если речь идет об улучшении культобслуживания, обеспечения культпросветимуществом, конкретные меры принимают начальник ДКА и начальник отделения снабжения.

Существует такой порядок, когда работник поарма перед выездом в часть или соединения знакомится с политическими донесениями этой части (соединения). Это помогает работнику политотдела армии лучше узнать часть, задачи, которые она решает, слабые места, на которые нужно будет обратить внимание.

Майор И. КУРЧАВОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

УДАРЫ С ВОЗДУХА ПО ВРАГУ

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В наступательных боях наших войск активное участие принимают штурмовики N части. Их действия главным образом направлены против вражеских танков. Как только в одном районе разведкой было установлено сосредоточение немецких танков, сюда были направлены группы «Ильюшиных-2». Действия штурмовиков были весьма эффективны. В результате первого же удара было сожжено несколько десятков немецких танков и подавлен огонь большого числа артиллерийских батарей противника.

Несмотря на понесенные потери, некоторой части вражеских танков удалось просочиться в наши боевые порядки. Штурмовики продолжали свою активную деятельность, хотя штурмовать рассредоточенные цели стало значительно сложнее. Тогда была применена тактика действий мелкими группами. Наши штурмовики, не прекращая атак, стали летать парами и четверками. Это облегчило маневрирование и позволило быстрее отыскивать и уничтожать цели.

После ряда удачных ударов наших летчиков немцы стали поспешно отходить, прикрываясь своей авиацией. В воздухе появились «Ю-88» и «Хе-111», прикрываемые «Фокке-Вульфами». Завязались воздушные бои, в ходе которых наши летчики сбили более сотни вражеских самолетов.

В этих боях выявилась одна характерная деталь поведения немецких «ФВ-190» — штурмового варианта. Они обычно действуют двумя группами, обеспечивая себе самостоятельное прикрытие. Как правило, в период штурмовки одной группы вторая группа немцев является прикрывающей. Затем эти группы меняются ролями, то-есть отштурмовавшая обеспечивает прикрытие, а прикрывавшая — приступает к штурмовым действиям. С первых же налетов наши истребители разгадали тактику противника и своими решительными атаками не давали возможности «Фокке-Вульфам» штурмовать наши боевые порядки.

Герой-офицер

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 августа. (От наш. корр.). Геройский подвиг совершил командир взвода лейтенант Матвей Тищенко. Стремительной атакой взвод Тищенко выбил немцев с важной высоты и закрепился на новом рубеже. Противник предпринял несколько ожесточенных контратак, но все они были отбиты с большими для него потерями.

Во время одной контратаки группе немцев удалось подойти к нашим позициям на 25—30 метров. Разгорелся жаркий бой. Бойцы под командованием лейтенанта Тищенко беспощадно истребляли наседавших гитлеровцев. Когда все боеприпасы были израсходованы, Тищенко подал команду: «Вперед, за мной» и бросился в рукопашную схватку. Тищенко был впереди. Он лично убил 10 немцев. Немцы отступили, но вскоре сотня гитлеровцев предприняла новую контратаку. Тогда лейтенант Тищенко вызвал артогонь на себя. Несмотря на ранение, он продолжал корректировать огонь наших батарей. Вскоре подошло подкрепление. Противник, понеся большие потери, вынужден был откатиться назад.

Герой-офицер Тищенко и его бойцы с честью выполнили боевую задачу и вышли победителями из неравного боя.

КОЛХОЗНИКИ-ПАТРИОТЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 августа. (Спецкорр. ТАСС). Командование фронта наградило группу колхозниц и колхозников Украины за боевую помощь фронту.

Когда войска готовились к форсированию Днепра, ночью к нашему передовому охранению подползла женщина и попросила отвести ее к командиру. Женщина рассказала, что она жительница села Кочкаровка, переплыла Днепр, чтобы помочь Красной Армии форсировать его. Сведения, доставленные Дарьей Алексеевной Зубенко, оказались чрезвычайно ценными. Командование получило полную картину наличия огневых точек и живой силы противника. Кроме того, колхозница указала удобные места для переправы и помогла совместно с местным населением достать переправочные средства. На одной из первых лодок Дарья Зубенко переправилась вместе с десантниками через Днепр и вывела их на берег в обход укреплений немцев. Колхозница Дарья Зубенко награждена медалью «За отвагу».

Самолет гвардии лейтенанта Петра Потанина был сбит огнем вражеской зенитной артиллерии и упал на территории противника в районе хутора Веселый. Падение самолета заметили братья Воробьевы. Они помогли гвардии лейтенанту выбраться из разбитой машины, переодели его в крестьянскую одежду и, минуя немецкие патрули, разыскивавшие летчика, привели его на свой хутор. Трое суток они прятали летчика на чердаке, а когда немцы, отчаявшись его отыскать, ушли из села, братья показали Потанину дорогу и помогли ему вернуться в свою часть.

Вскоре наши войска освободили район, где жили братья Воробьевы. Колхозники разыскали часть, в которой служил летчик Потанин, и доставили туда его обмундирование.

Командование фронтом наградило братьев Воробьевых — колхозников хутора Веселый, Матвеевского сельсовета, Красноармейского района, Запорожской области, медалями «За боевые заслуги».

К. Дикомбаев — Нарком Иностранных Дел Киргизской ССР

ФРУНЗЕ, 9 августа. (ТАСС). Указом Президиума Верховного Совета Киргизии тов. Казы Дикомбаев назначен Народным Комиссаром Иностранных Дел Киргизской ССР.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС).-В опубликованном сегодня сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Войска союзников в Бретани смыкают кольцо вокруг портов Сен-Мало, Брест и Лориан. Отряды войск союзников ведут бои с противником в 4—5 милях от Лориана и Бреста и в предместьях Сен-Мало. В Лориане и Сен-Мало бушуют пожары. Немцы уничтожают запасы, находящиеся на складах в этих портах. Бои с переменным успехом происходят вокруг Мортена. Контратаки немецких танков и пехоты захлебнулись у Гатемо, к северо-западу от Мортена. Город Гатемо, узел 5 дорог, освобожден. Части противника проникли примерно на 1 милю в расположение наших линий ценой тяжелых потерь, нанесенных авиацией и артиллерией союзников. Линия фронта в этом районе теперь проходит вдоль дороги Гатемо—Вир.

Противник оказывает упорное сопротивление в районах к юго-западу и югу от города Вир. Наступление союзников к югу от Кана продолжается. После ожесточенной бомбардировки многочисленные вражеские узлы сопротивления, оставшиеся в тылу войск союзников, ликвидированы в течение дня. Наступление продолжалось, несмотря на то, что противник оказывал решительное сопротивление при поддержке танков. Деревни Ла-Ог, О-Мениль, Сенто и Сент-Эньян, а также город Бретвиль находятся в наших руках. Предмостное укрепление в районе реки Орн расширено. Отмечено местное продвижение к востоку от Мон-Пенкон.

В течение дня тяжелые бомбардировщики, оказывающие интенсивную поддержку наземным частям союзников к юго-востоку от Кана, совершили налеты на многочисленные об'екты, в том числе аэродромы в Ла-Перт, Кластр, Виллакублэ и Ромильи-сюр-Сен. Тяжелые бомбардировщики днем и вечером совершали налеты на вражеские склады горючего в лесах Сент-Шантильи, Эр-сюр-Лис и Люше. Средние и легкие бомбардировщики атаковали мосты на железных и шоссейных дорогах. Отмечены попадания бомб в 9 мостов, главным образом на реке Сене. Кроме того, совершен налет на железнодорожный склад в Иговиле к югу от Руана.

В течение дня крупные соединения истребителей совершали налеты на район к югу и востоку от зоны боев и причинили ущерб транспортным колоннам и артиллерийским позициям противника. Самолеты береговой авиации, снабженные ракетными установками, подожгли 3 вражеских тральщика в Бискайском заливе. В течение ночи возникли пожары на нефтехранилищах к югу от Фонтенебло и в Дижоне».

НАСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И КАНАДСКИХ ВОЙСК В НОРМАНДИИ

НОРМАНДИЯ, 9 августа. (От военного корреспондента ТАСС в Нормандии). Английские войска, наступая в южном и юго-восточном направлении, встретили особенно сильное сопротивление в районах Онэ-сюр-Одон и Виллер-Бокаж. Эти пункты являются большими узлами шоссейных дорог, и немцы приняли все меры к тому, чтобы укрепить их. В течение двух суток шли упорные бои в этих районах и только после сильной артиллерийской подготовки и интенсивных действий авиации английские войска овладели этими пунктами и, преследуя противника, овладели так называемыми Нормандскими Альпами — хребтом, находящимся южнее Онэ-сюр-Одон. На востоке они форсировали реку Орн в 17 км. южнее Кана.

Вдоль дорог, ведущих к Онэ-сюр-Одон, валяются разбитые немецкие танки и орудия. Саперы продолжают разминирование. Целые штабели немецких мин лежат вдоль дорог. В некоторых местах движение возможно только по одной стороне дороги, так как другая не разминирована. Под'езжаем к деревне Онэ-сюр-Одон. Только башни колокольни напоминают, что здесь был населенный пункт; кругом — кучи щебня и мусора. Немцы хотели найти в каменных домах укрытие, но нашли себе могилу.

Стремясь остановить наступление, немцы сильно минируют дороги и обстреливают их артиллерией. В некоторых местах они ставят деревянные макеты танков, пытаясь отвлечь на них внимание союзных войск. Не от хорошей жизни прибегают они к этому способу. Однако эти ухищрения немцев не могут остановить продвижения союзных войск, темп которого нарастает.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер Чарльз Линч, находящийся при 1-й канадской армии в Нормандии, пишет, что английские и канадские войска под командованием канадского генерала Крерара продвинулись на 5 миль и вклинились в расположение германских войск. Основные части, нанесшие удар к югу от Верьер, прошли через лесистый район Сен-Эньян-де-Краменильь, в 8 милях к югу от Кана. Потери союзных войск невелики. Верьер в течение двух недель был главным опорным пунктом канадских войск, находящихся к югу от Кана.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, канадские войска, наступающие к юго-востоку от Кана, находятся в 6 милях от Фалеза, а передовые отряды — в полутора милях к северо-западу от Потиньи.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, 9 августа немцам в районе Брест было предложено капитулировать, но они отказались. Борьба продолжается, и союзники атакуют внешнюю линию обороны порта.

Противник продолжает оказывать сопротивление в Сен-Мало и Лориане. Возле Бреста взят в плен командующий 266-й германской дивизией генерал-лейтенант Карл Шпанг. Войска союзников заняли важный центр коммуникаций Ле Ман. Войска союзников приближаются к Анже.

Северо-восточнее Мортэна немцы по-прежнему оказывают сильное давление. Союзники заняли несколько небольших городов северо-восточнее Мортэна и подходят к дороге Вир—Мортэн.

Немцы предприняли контратаку в районе предмостного укрепления союзников на восточном берегу реки Орн, и союзникам пришлось несколько отступить. Предмостное укрепление попрежнему прочно удерживается, и союзникам удалось подбросить подкрепления через реку Орн.

ПОСЕЩЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЕМ НОРМАНДИИ

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, Черчилль посетил Нормандию с целью получить от генералов Монтгомери и Брэдли информацию о недавнем продвижении союзных войск.

ПОМОЩЬ ОТРЯДОВ ФРАНЦУЗСКИХ ПАТРИОТОВ ВОЙСКАМ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, в авторитетных французских кругах в Лондоне сообщили, что в битве за Бретань французские вооруженные силы сыграли большую роль. Отряды французских вооруженных сил захватили в Бретани города Мальтруа, Плоэрмель, Жослен, Жюгон, Ванн, Сен-Каст, Сен-Бриё.

С 6 июня по 28 июля в Нормандии, в тылу у немцев, французские вооруженные силы пустили под откос 180 поездов. Сообщают, что в департаменте Рона вследствие многочисленных диверсионных актов прерваны многие телефонные линии и линии электропередач, в частности линии Лион—Марсель, Лион—Париж.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 9 августа. (ТАСС). Как передают из Югославии, верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что в Сербии продолжаются ожесточенные бои. На участке Соко Банья, севернее Ниша, разгромлена колонна противника. В Санджаке наступающие югославские части заняли укрепленный пункт Осаница близ Нови Пазара. Убито 55 вражеских солдат. Захвачены бронемашина, орудие и много автоматического оружия. В Восточной Боснии в боях в районе Олова и Соколаца противник несет большие потери.

В Славонии части народно-освободительной армии после упорных боев заняли вражеский опорный пункт Бадлевина, к югу от Дрвара. Уничтожено и взято в плен более 100 вражеских солдат и офицеров, в том числе начальник гарнизона пункта. В Среме югославские части разгромили банду четников, пытавшуюся переправиться из Сербии через реку Саву. На линии Белград—Нови Сад пущен под откос вражеский поезд с боеприпасами.

Потери немецких оккупантов в Югославии

ЖЕНЕВА, 9 августа. (ТАСС). Согласно сообщению верховного штаба народно-освободительной армии, немцы понесли в своем последнем 7-м наступлении в Югославии следующие потери: убито 20.500, ранено 16.000, взято в плен 6.500 немецких солдат и офицеров. Югославскими частями захвачено: 96 орудий, 19 танков, 3 самолета, 80 грузовиков, 16.000 винтовок, 60 вагонов с боеприпасами, 800 лошадей. Уничтожено: 175 орудий, 108 танков, 37 самолетов, 1.400 грузовиков, 94 паровоза, 700 вагонов и 96 речных судов противника.

Командование 2-го корпуса народно-освободительной армии Югославии сообщает о крупной победе югославских сил, сорвавших немецкое наступление в Черногории. Согласно захваченного приказа командующего немецкими войсками на Балканах генерала фон Вейхса, целью немецкого наступления в Черногории было занятие долины реки Лима. Этот план потерпел полную неудачу. Противник разбит наголову. На поле боя подобрано более тысячи трупов вражеских солдат и офицеров. Более 200 немцев взято в плен.

Антигитлеровская пропаганда среди немецких солдат в Дании

ГЕТЕБОРГ, 9 августа. (ТАСС). Шведская газета «Гетеборгс хандельстиднинген» приводит факты усиления антигитлеровской пропаганды, особенно после покушения на Гитлера, среди немецких солдат в Дании. «3 августа, — пишет газета, — немецким солдатам раздавалась карикатура, изображающая фашистскую свастику на виселице. Под карикатурой была подпись: «Этот день близок». Широко распространялась также листовка, в которой говорилось: «Продолжение гитлеровской войны — это продолжение воздушных бомбардировок, разрушение промышленности и тяжелая безработица в будущем».

ПРЕДСТОЯЩАЯ СЕССИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТА КИТАЯ

ЧУНЦИН, 9 августа. (ТАСС). Как сообщает газета «Дагунбао», в первой половине сентября состоится очередная сессия национально-политического совета Китая.

Аресты в Австрии

СТОКГОЛЬМ, 9 августа. (ТАСС). Шведская газета «Афтонтиднинген» пишет, что в ночь на 21 июля гестапо арестовало ряд австрийских деятелей. Полагают, что эти лица были непосредственно причастны к покушению германских генералов на Гитлера или же собирались воспользоваться этим событием для восстания.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что активные действия на итальянском фронте переместились из сектора Флоренции в сектор севернее Ареццо, где войска союзников заняли важную высоту Грилло, в западной части района верхнего течения реки Арно близ города Биббьена. Значение, которое придает противник этому району, подчеркивается тем фактом, что немцы предприняли в течение дня пять контратак, пытаясь вновь овладеть этой высотой. Все контратаки немцев были отражены огнем артиллерии. Другие контратаки немцев были направлены против позиций войск союзников на холмах в восточном районе верхнего течения реки Арно. Эти контратаки были также отбиты. К западу от Понтассиеве, южнее реки Арно, части союзников заняли одну высоту, отбив последовавшую днем контратаку противника. На остальных участках фронта продолжались действия патрулей.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ВАШИНГТОН, 9 августа. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что японские войска оттеснены в северо-восточный угол острова Гуам. По подсчетам, с начала операций на острове японцы потеряли убитыми более 10 тысяч человек. Американская авиация бомбардировала острова Уэйк, Науру, Понапе и позиции японских войск на Маршальских островах. Все самолеты возвратились с задания. Днем 4 августа бомбардировке подверглись аэродромы в северной части Курильских островов. Огнем зенитной артиллерии повреждено несколько самолетов, но все они вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что при налете авиации союзников на остров Гальмагера (между Новой Гвинеей и Филиппинами) на земле было уничтожено 30 японских самолетов. В гавани повреждено торговое судно водоизмещением в 3 тысячи тонн. Японцы подбрасывают подкрепления из Уэйвейка в район реки Дриниумор, где находятся позиции окруженных японских войск.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Штаб командования войск союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что японские арьергарды, понеся тяжелые потери, были выбиты с позиций на Тиддимской дороге в 50 милях к югу от Импала.

В Северной Бирме войска, действующие в районе Таунги, достигли железной дороги Могаунг—Мандалай.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

Бомбардировка Штутгарта и Кельна. * Подробности налета американской авиации на Германию.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). В Лондоне официально об'явлено о том, что крупные соединения американских «Летающих крепостей» и «Либерейторов» совершили 9 августа налет на об'екты в районе Штутгарта и в других пунктах Южной Германии. Операция была проведена в неблагоприятных метеорологических условиях.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 9 августа английские бомбардировщики «Галифакс» и «Ланкастер» атаковали об'екты в Северной Франции. Соединение самолетов «Москито» подвергло бомбардировке Кельн, сбросив бомбы весом в 1,8 тонны.

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как сообщает штаб американских военно-воздушных сил на европейском театре операций, из налета крупных соединений американских самолетов на Штутгарт, сортировочные станции в Саарбрюкене и другие вражеские об'екты в Южной Германии не вернулись 18 американских тяжелых бомбардировщиков и два истребителя. Американские истребители сбили 33 германских самолета и уничтожили на земле 30 самолетов. Американскими самолетами во время этих операций уничтожено также 50 паровозов и 137 товарных вагонов.

КРОВАВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-УСТАШСКИХ ИЗВЕРГОВ В ЧЕРНОГОРИИ

ЖЕНЕВА, 9 августа. (ТАСС). Как сообщают из Черногории, немецкие оккупанты и предатели творят дикие насилия над мирным населением Черногории. Выходящая на освобожденной территории газета «Речь свободы» сообщает о массовом истреблении немецко-фашистскими преступниками черногорского населения.

Фашистские оккупанты лишь в 5 общинах района Никшич убили 678 человек. В четырех общинах района Подгорицы убито 202 человека. В районе Шавник немцы истребили 1686 человек, в том числе в одной только общине Жуповиче усташи за 5 дней убили, зарезали и сожгли живьем более тысячи женщин, детей и стариков, что составляет около 20 процентов населения этой общины.

Как сообщает «Речь свободы», в некоторых черногорских общинах половина населения находится в тюрьмах и концлагерях. В 5 общинах Никшичского района в тюрьмах и концлагерях заключено 847 человек, в 4 общинах района Даниловград — 394 человека. Вместе с матерями немецко-усташские изверги бросают в тюрьмы 4—5-летних детей.

Многочисленные черногорские села оккупанты превратили в развалины и пепелища. По неполным данным, собранным народно-освободительными комитетами в Черногории, в районе Никшича сожжено и разрушено 2.588, в районе Андриевицы — 3.197, в районе Шавник — 6.529 построек.

Оккупанты дочиста разграбили Черногорию. Только в одном районе Шавнича они отобрали у крестьян скота и продовольствия на сумму в 1.250 млн. довоенных динаров. В том же районе немцы, четники и усташи за 3 года отобрали у населения 101.744 головы мелкого рогатого скота, свыше 30.000 голов прочего мелкого скота и 2.984 лошади.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБЛАВЫ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает стокгольмский корреспондент газеты «Ньюс кроникл», ссылаясь на сведения, полученные из заслуживающих доверия источников, в северо-восточных районах Германии производятся многочисленные полицейские облавы в лагерях и военных поселках. В облавах участвовали отряды гестаповцев и военной полиции. Был арестован ряд старших и младших офицеров, в особенности среди административного военного персонала. Подобные же облавы происходили ранее в северных районах Германии, в том числе в Штеттине, Любеке и Ростоке.

Отставка трех венгерских министров

ЖЕНЕВА, 8 августа. (ТАСС). Как сообщило венгерское радио, вышли в отставку три министра венгерского «правительства» — министр экономики Имреди (лидер фашистской партии «Венгерское обновление»), а также министр внутренних дел Ярош и министр торговли Кундер.

ШАКАЛЫ

Шакал, как его характеризует известный зоолог Брем, самый дерзкий и навязчивый представитель всей собачьей семьи. Страсть к воровству развита в шакале не меньше, чем прожорливость. Он заходит в деревни, города, забирается во дворы и дома и тащит отсюда всё, что только считает для себя пригодным. Пользу он приносит ничтожную, а вредит много. Есть, впрочем, и другие причины, — замечает Брем, — ненавидеть это животное.

Одним словом, шакал не был в почете ни на востоке, ни на западе до тех пор, пока его не взяла 4 августа под свою защиту... «Дейче альгемейне цейтунг».

«Шакал в природе, — пишет эта газета, — выполняет абсолютно полезную функцию. Он очищает местность, он пожирает падаль, т. е. то, что должно быть уничтожено, что природа хочет уничтожить», и т. д., в том же духе.

По какому же это случаю гитлеровская газета выступила вдруг с защитой «чести» шакала? Оказывается, повод есть. Война, развязанная Гитлером, пришла сейчас в Германию. Англо-американская авиация громит промышленные центры. Восточная Пруссия—под ударами советских самолетов. В Гамбурге, Дюссельдорфе, Кельне, Берлине — руины.

И вот в Третьей империи нашлись ловкачи, которые решили нажиться на «руинном деле». Появились покупатели руин, торговцы руинами, «шакалы воздушной войны», как их называет «Дейче альгемейне цейтунг».

«Есть люди, фирмы и компании, которые хотят купить руины». Такая сделка, раз'ясняет «Дейче альгемейне цейтунг», с народно-хозяйственной точки зрения полезна. Больше того, это «новое яркое доказательство резервов». Правда, скорбит газета, «их можно назвать резервами лишений, можно употребить даже жесткое слово — резервы нищеты».

Но всё же хищник и на этом деле может нажиться. Хищника без зубов не бывает! И наживаются в Германии, торгуют руинами «шакалы воздушной войны».

«Возможно, что скоро и в этой области, — восторгается гитлеровская газета, — появятся опыт и традиции цен, регулируемых в зависимости от состояния об'екта, степени разрушения, перспектив...»

Что и говорить: поле для наживы шакалов есть, и оно увеличивается. Фронт приблизился к Германии с востока, бомбы обрушиваются на немецкие промышленные центры все полновеснее. Руин становится с каждым днем всё больше и больше.

Только вот что-то в Восточной Пруссии не стало совсем покупателей руин. Всех шакалов, как ветром, сдуло. Шакал—хитрое животное, оно заранее чует беду. Немецкие шакалы чуют, что перспектив здесь нет, не наживешься — идет Красная Армия. Восточно-прусские шакалы, верные своей шакальей породе, уже не торгуют, а жалобно воют, предчувствуя свой конец. Скоро завоют немецкие шакалы и в других местах!

Н. КАРНАУШЕНКО.

Франко финансирует фашистские организации Центральной Америки

МЕКСИКО, 9 августа. (ТАСС). Печать Никарагуа разоблачает связи между фашистскими организациями мексиканских синархистов и фалангистов Никарагуа. Газета «Флеча» публикует документы, свидетельствующие о тесном контакте между руководством мексиканского союза синархистов и одним из лидеров фалангистов Никарагуа Пабло Антонио Куадра. Последний сражался на стороне испанских фашистов еще во время войны в Испании; за «особые заслуги» Франко присвоил ему звание капитана фаланги. Газета «Эль насиональ» сообщает о том, что дипломатические представительства франкистской Испании в странах Центральной Америки финансируют фалангистские организации и снабжают их пропагандистскими материалами, доставляемыми из Мадрида.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

*Письма из Югославии**)

6. Герои

В Югославии часто повторяют народную пословицу: «Не оружие геройски сражается, а светлое сердце воина». Воины Тито—люди поистине храброго сердца. Каждый из них должен быть всегда готов принять неравный бой — в составе взвода сражаться с вражеским батальоном, выйти с гранатой в руках на поединок с тяжелым танком.

Героические подвиги в югославской армии отмечаются введенными недавно боевыми наградами — «Партизанской звездой» трех степеней, орденом и медалью «За храбрость», орденами «Народного освобождения», «Братство и единство». Высшей наградой является орден «Народный герой».

Чтобы получить звание народного героя, которое присваивается приказом Верховного Главнокомандующего маршала Тито, надо совершить исключительный подвиг. За всё время войны только несколько десятков выдающихся героев удостоились этого почетного и славного звания, причем живы из них только несколько человек.

Мир мало еще знает о героях югославской армии. А между тем любая из биографий этих отважных борцов за свободу могла бы послужить темой для целой книги. Во всех концах Югославии известно имя героя-офицера, серба по национальности, Милое Милоевича. Имя этого человека в сознании югославских воинов является символом бесстрашия. Будучи заместителем командира, прославившегося в боях белградского батальона, Милоевич летом 1942 года ворвался со своими бойцами в город Посушье. Этот город оборонял крупный гарнизон, состоявший из итальянцев и усташей. Милоевич захватил у одного из усташей автомат и убил из него в этом бою около двухсот солдат и офицеров противника. Бойцы видели, как их раненый командир продолжал воевать и не выпускал до конца боя из своих рук оружия. Спустя некоторое время этот храбрец вместе с четырьмя бойцами вошел в занятый врагом город Дувно. Все пятеро были одеты в пастушескую одежду, впереди себя они гнали стадо овец. На одной из улиц стояло три танка. В течение нескольких мгновений «пастухи» подожгли бутылками с горючим все три машины и захватили в плен опешивший экипаж одного танка. Во время атаки города Приявор бойцы 1-й бригады во главе с Милое Милоевичем уничтожили множество вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 500 гитлеровцев, захватили склад с имуществом, потеряв в этой операции только четырех человек. Полковник Милоевич был ранен в боях 15 раз, и сейчас еще не все осколки извлечены из его тела.

Дерзость и отвага югославских храбрецов замечательны. Вот 20-летний юношахорват в чине капитана, Сушань Боро. Этот смельчак пробрался с ручным пулеметом в свой родной город Огулин, где расположилась итальянская дивизия. Он узнал, что в этот день на поле, близ реки, протекающей у города, назначено футбольное состязание итальянских солдат. Боро залег с пулеметом в кустах. На поле началась игра, вокруг толпилось много итальянских офицеров, некоторые купались в реке. В самый разгар игры смельчак открыл сильный огонь. Сраженные, падали игроки и зрители. На поле поднялась страшная паника. Сушань Боро перевел огонь на купающихся —на берегу тоже возникла паника, потом вновь ударил по футбольному полю. Итальянцы устроили погоню за «неизвестным партизаном», бросили в догонку по дорогам даже несколько танков, но «неизвестному» удалось бежать, и вскоре он появился в своей части.

Вот еще один из многочисленных боевых приключений Боро. Как-то, забравшись в тыл врага, он ехал верхом лесной тропой. Неожиданно перед его глазами возник немецкий патруль. Немцев было много. Они сразу открыли огонь. Раненый Боро упал с коня, притворился мертвым, и тут же приготовил гранату. Как только патруль приблизился к нему, Боро метнул гранату и убил несколько немцев. Затем одним прыжком бросился он к месту взрыва, прикончил ножом двух уцелевших гитлеровцев, вскочил на коня и скрылся в лесной чаще. Вскоре этот храбрец с группой бойцов на реке Купе разгромил отряд жандармерии, терроризировавший население, захватил семь пулеметов. Сейчас Сушань Боро командует батальоном на Истре.

В составе одной из югославских частей есть батальон, носящий имя Божо Косановича. Этот 23-летний партизанский вожак совершил множество изумительных подвигов. Последней его операцией был налет на вражеский бронепоезд. Это было сложное и рискованное дело — операция проходила в восьми километрах от вражеского гарнизона, насчитывавшего 10 тысяч солдат. Подорвав миной паровоз, партизаны открыли огонь по составу. Солдаты, находившиеся в простых вагонах, начали сдаваться, а те, которые размещались в бронированных, открыли пулеметный огонь. Тогда группа бойцов во главе с Божо Косановичем подползла к составу и забросала бутылками с горючим бронированные вагоны. Из об'ятых пламенем вагонов стали выбегать солдаты. В это время другие группы партизан вели тяжелый бой с солдатами и офицерами противника, спешившими на помощь команде бронепоезда. Гитлеровцы направили сюда еще один поезд, но он был подорван предусмотрительно выставленной партизанами засадой. Помощь бронепоезду так и не пришла. Этим трехчасовым героическим боем, в ходе которого партизанами было уничтожено 2 паровоза, 6 бронированных и столько же простых вагонов, захвачено 17 пулеметов, 2 миномета, 50 винтовок, много амуниции и продовольствия, руководил Божо Косанович. Когда, отстреливаясь, партизаны отходили, герой командир упал недалеко от железнодорожной насыпи, сраженный вражеской пулей. С тех пор этот батальон, влившийся в регулярную армию, носит имя своего отважного вожака.

В югославской газете «Борьба» рассказано об одном из героев партизанской борьбы, пожилом человеке из Карловаца, прозванном в народе Ильей Громовержцем. Вот отрывок из записей этого бесстрашного партизана, опубликованный газетой:

«15 августа. Взорван у Ново-Села экспресс прямого сообщения. Погибли 350 немцев и болгарская делегация. Железная дорога не работала 3 дня.

30 августа. Взорван у Цапрага немецкий бронепоезд.

7 сентября. У Лекеника взорван немецкий бронепоезд с 10 цистернами бензина.

15 сентября Взорван немецкий бронепоезд «Мертвая голова». Уничтожены локомотив и 5 броневагонов».

«Это пишет, — добавляет «Борьба», — Илья Громовержец, который много лет работал на рудниках. Он уже поднял на воздух более 70 фашистских поездов. Несмотря на свой возраст, он совершенно неутомим. В Словении он обучил большое число своих товарищей искусству уничтожения поездов, а теперь поехал в другой конец страны, чтобы там готовить мастеров взрыва».

Особо хочется мне рассказать о женщинах-героинях. В одной из своих речей Тито сказал, что Югославия вправе гордиться своими патриотками. Мне рассказали о десятках подвигов мужественных, свободолюбивых сербок, хорваток, словенок, черногорок. Я приведу почти дословно рассказ югославского полковника:

— К нам в часть пришла 18-летняя девушка. Ее звали Мария Дурсач. До войны она была пастушкой. Мария попросила зачислить ее в армию. Ее предупредили об опасностях, грозящих ей. Но это Марию не смутило. Так эта невысокая девушка с загорелым лицом крестьянки, длинными черными волосами, подвижная и ловкая, стала бойцом одного из наших подразделений. Не прошло и двух недель, как она начала принимать участие в боевых операциях в качестве гранатометчика. Наши воины, которые не раз смотрели в глаза смерти, знают цену истинной храбрости, и они по достоинству оценили смелость этой девушки. Она участвовала в боях во время четвертого наступления оккупационных войск. В самых тяжелых схватках она оставалась спокойной и непоколебимой. Бойцы говорили: «От Марии Дурсач пуля бежит» Началось пятое немецкое наступление. Отважная девушка, что называется, не выходила из боев. Особенно геройски вела она себя во время сражений в Прокоси. Бой этот был тяжелый и кровопролитный. Нашим воинам пришлось штурмовать немецкие укрепления. Ночь напролет длилось ожесточенное сражение. Когда наши автоматчики, среди которых была и Мария Дурсач, приблизились, наконец, вплотную к немецкому гарнизону, занялась заря. Это осложнило положение атакующих, они были на виду у врага, засевшего на возвышенности. Оставалось одно — броситься вперед на окончательный штурм, победить или умереть. Перед Марией Дурсач был вражеский бетонированный дот. Чтобы к нему добраться, нужно было преодолеть открытую площадку. «Прикрывайте меня своим огнем», — услышали автоматчики голос Марии. Она бросилась вперед и несколькими ловкими прыжками достигла огневой точки. Мария бросила гранату, раздался взрыв. Автоматчики, бросившиеся вперед, видели, как отважная девушка прыгнула в дот. Она убила четырех уцелевших там немцев и вынесла четыре винтовки. Но и Мария была ранена. Когда стихло сражение, ее принесли в домик, приспособленный под больницу. Я зашел к ней — на походной серой подушке разметались ее волосы. Лицо горело.

— Я умру, я знаю, что умру, — сказала она мне.

Я стал ее уверять, что она поправится, но Мария настаивала: «Это — смертельная рана».

Вскоре я еще раз направился к ней. Подходя к двери, я услышал голос Марии и остановился. Умирая, героиня пела песнь о Тито. Она умерла безропотно и спокойно. Сейчас вся Югославия знает имя Марии Дурсач. О ней слагают стихи, ее имя повторяют с нежностью и уважением бывалые партизаны и молодые воины. Приказом Верховного Главнокомандующего Марии Дурсач присвоено звание «Народный герой». Наш народ никогда не забудет свою 18-летнюю героиню.

Полковник был сам взволнован своими воспоминаниями. Потом мы заговорили о девушке хорватке Любице Геровац, имя которой носит один из батальонов Народно-освободительной армии. Любица была студенткой, училась в Загребе. После оккупации города врагом она связалась с партизанами. Ее сведения помогали партизанам наносить чувствительные и неожиданные удары по врагу. Заметив, что за ней началась слежка, Любица решила бежать из Загреба. Она убила Стеву Салопек — усташского палача, издевавшегося над населением, и убежала к партизанам. Вступив в отряд, 19-летняя девушка, поразительно смелая и находчивая, совершает один подвиг за другим. Она участвует в налете на вражескую колонну. Вскочив на замедливший ход немецкий грузовик, Любица убила четырех солдат и захватила их оружие. Спустя некоторое время в тяжелом уличном бою за свой родной город Езераны Любица подползла к дому, где засели вражеские пулеметчики, и подожгла его. Гитлеровцы сгорели, Любица и другие бойцы продолжали штурм города. В ту же ночь храбрая девушка, рискуя жизнью, вынесла из горящего дома раненого бойца.

Таковы герои и героини югославского народа — горячие и храбрые, люди беззаветной удали и светлого сердца.

* * *

«Пред зору се мрзне» — перед рассветом бывает холодно, — говорят в Югославии. Нелегко сейчас югославским воинам сражаться с 700-тысячным войском противника. Но бойцы маршала Тито знают— и это окрыляет их,—что в крови и лишениях завоевывают они победу над ненавистным врагом, что ночь немецкой оккупации на исходе и недалек день, когда над родной югославской землей встанет желанная заря освобождения.

М. ВИТИЧ.

*) Окончание. См. «Красную звезду» №№ 159, 161, 164, 169, 183.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМ. В. И. ЛЕНИНА

Государственного Центрального ордена Ленина Института физической культуры имени тов. Сталина

ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ

на 1944—45 учебный год на 1-й курс факультета

1. Срок обучения — два года. Начало занятий — 1-го октября. Вступительные испытания 1-го сентября. Факультет готовит офицеров-специалистов высшей квалификации по физической подготовке для работы в военно-учебных заведениях и частях Красной Армии.

2. Принимается средний офицерский состав с законченным средним образованием (10 кл.) не старше 25 лет.

3. Офицеры, желающие поступить на факультет, подают рапорта по команде, в порядке, установленном приказом НКО СССР от 7.2.41 г. за № 62. Кандидатов утверждает Военный Совет Округа (фронта), после чего они командируются на факультет для держания вступительных испытаний.

4. Кандидаты подвергаются вступительным испытаниям: а) по общеобразовательному циклу, б) по физподготовке и в) по общевойсковой подготовке.

5. Слушатели факультета обеспечиваются общежитием. Семьи слушателей жилплощадью не обеспечиваются.

Адрес: г. Москва, 66, ул. Казакова, 18.

УЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ.

Командование и партийная организация Главного интендантского управления Красной Армии с прискорбием извещают о скоропостижной кончине 9 августа с. г. лауреата Сталинской премии полковника интендантской службы товарища

БЕЛКИНА
Петра Ивановича

и выражают свое соболезнование семье покойного.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 542063. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.